

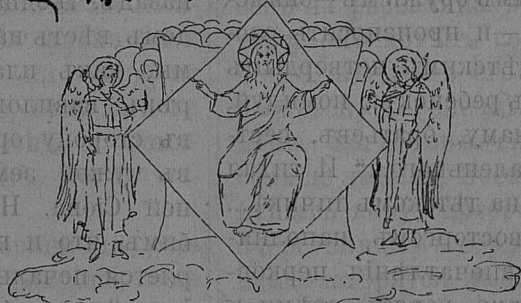
№ 3.

1902.

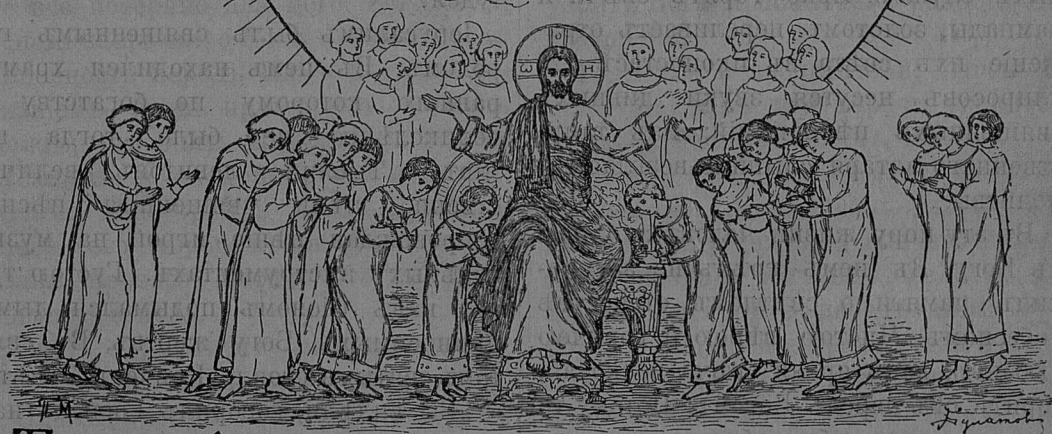
# БОЖІА НІВА

СЕ ІЗЫДЕ СЪМІ ДА СЪЕТЪ.

ОСТАВИТЕ  
ДѢТИ ПРИ  
ХОДИТИ  
КОМНѢИ  
НЕБРАНИ  
ТЕ ИМЪ.



АНГЛИ ИХЪ  
НА НЕБѢХЪ  
ВЫНОУ ВИ  
ДАТЪ ЛИЦЕ  
ОЦА МОЕГО  
НЕБНАГО.



Троицкій Собесѣдникъ для церковно приходскихъ школъ.

## СВЯТЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ.

(По прочтеніи книги К. П. Побѣдоносцева „Праздники Господни“).

Аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена  
буди десница моя (Пс. 136, 5).

Уѣмъ Іерусалимъ былъ для томившагося въ плѣну Вавилонскомъ іудея, то для хрістіанина святія впечатлѣнія и воспоминанія дѣтства.

Глубокій и сильный слѣдъ оставляютъ въ душѣ челоуѣка воспоминанія той—самой ранней—поры его жизни, когда мать, поставивъ ребенка передъ иконами, учила его молиться.

Тихо горить лампада въ полумракѣ дѣтской комнаты и освѣщаетъ благодѣльные лики святыхъ, спокойно и любовно взирающихъ на склонившагося передъ ними ребенка. Вода ручкою ребенка, мать учитъ его ограждать себя непобѣдимымъ оружіемъ—знаменіемъ Св. Креста—и произносить слова молитвы. И дѣтскимъ нетвердымъ языкомъ лепечетъ ребенокъ: „помилуй, Господи, папу, маму, братьевъ, сестрицъ и меня маленькаго...“ И тихая радость свѣтится на дѣтскомъ личикѣ...

Священнымъ восторгомъ наполняютъ юную душу впечатлѣнія церковныхъ службъ. Ярко горятъ свѣчи и лампы, золотомъ переливаетъ отраженіе ихъ свѣта въ иконостасѣ. Съ клиросовъ несутся звуки дивныхъ священныхъ пѣснопѣній; изъ таинственного алтаря слышны возгласы и молитвы...

Въ эту пору жизни человѣкъ ближе къ Богу. Въ немъ грѣхъ не затуманилъ памяти о свѣтломъ отечествѣ небесномъ. Чистою вѣрою и горячею любовью, какъ яркая свѣча восковая, горитъ онъ передъ Богомъ. Потому-то церковныя службы, обряды и пѣснопѣнія, выражая собою воспоминанія изъ земной жизни Господа Иисуса Христа, Его Пречистой Матери, Святыхъ и событія изъ исторіи Церкви, и будятъ въ дѣтской душѣ высокія святыя радости, выше которыхъ и нѣтъ на землѣ.

*Аще не обратитесь и не будете яко дѣти, не внидете въ царствіе небесное* (Матѣ. 18, 3).

А царствіе небесное—это и есть непрестанно-радостное трепетанье младенчески чистой, невинной и любящей души человѣка предъ лицомъ Господнимъ. И святыи Апостолъ учитъ: *Царствіе Божіе—любы, миръ и радость о Дусѣ Святѣ.*

Отчего пѣснь плѣненія „*На рѣкахъ вавилонскихъ*“, каждый разъ такъ сильно волнуетъ душу, когда мы слышимъ ее въ храмѣ во дни поста и покаянія?

Давно это было, почти 3000 лѣтъ назадъ. И однако скорбитъ душа, холодомъ вѣетъ на сердцѣ, когда слышимъ мы, какъ плакали Іудеи на берегу рѣкъ вавилонскихъ, какъ отложили въ сторону органы—арфы и не могли въ чужой землѣ пѣть святыхъ пѣсней Сіона. Не оттого ли и мы скорбимъ, что и въ жизни нашей повторяется печальная исторія плѣненного Іудея?

Іерусалимъ былъ священнымъ городомъ. Въ немъ находился храмъ, равнаго которому по богатству и великолѣпію не было тогда въ мірѣ. Тысячи левитовъ величественно пѣли священные пѣсни, сопровождая пѣніе игрой на музыкальныхъ инструментахъ. Густою тучею надъ Сіономъ подымался дымъ приносимыхъ Богу жертвъ. Въ святомъ святыхъ стоялъ Ковчегъ Завета.

„Вы видѣли, говорилъ Господь народу Израильскому при заключеніи завета у Синая, что сдѣлалъ Я съ Египтянами, какъ поднималъ васъ, какъ бы на орлиныхъ крыльяхъ и привелъ къ Себѣ; отнынѣ, если будете слушать голосъ Мой и сохраните заветъ Мой, будете людьми избранными изъ всѣхъ народовъ, будете народомъ святымъ, царствомъ священниковъ“. (Исх. 19).

Не исполнили Іудеи святаго завета. Стали служить ложнымъ богамъ. Нечестивыми дѣлами и грѣховною жизнью попирали священные скрижали.

И вотъ, по Божію попущенію, пришли съ сѣвера враги, разрушили городъ и храмъ, отвели Іудеевъ въ плѣнъ въ далекую, чужую страну.



Но не умерла въ душѣ Іудеевъ память о Сіонѣ, онъ скорбитъ и плачетъ о святомъ городѣ и храмѣ; онъ не можетъ забыть той поры, когда былъ ближе къ Богу. *Аще забуду тебе, Іерусалиме*, говоритъ онъ, *забвена буди десница моя*. Безъ Іерусалима не имѣетъ цѣли и значенія вся жизнь его и дѣятельность. И пусть ни слова не произнесетъ языкъ его, если онъ не будетъ вспоминать о Сіонѣ, и памятованія сего не поставитъ *яко въ началъ веселія своего*.

Плачетъ Іудей о потерянномъ отечествѣ; и потому, что плачетъ, еще не все потеряно для него. Въ скорби воспоминаетъ онъ о Богѣ, сознаетъ свою виновность передъ Нимъ и симъ сознаниемъ вновь привлечетъ милость Божию; онъ опять возвратится въ Іерусалимъ, возстановитъ его изъ развалинъ и построитъ новый храмъ, и слава сего второго храма будетъ выше славы перваго, потому что въ немъ явится Господь.

Нашъ Іерусалимъ—святыя впечатлѣнія и воспоминанія дѣтства.

Омытые водою крещенія, предстояли мы передъ Богомъ чистыми и невинными и наслаждались радостью Богообщенія въ молитвѣ и Богослуженіи.

Но проходили годы; святыя впечатлѣнія смѣнялись иными. Зарождалось въ душѣ стремленіе къ какому-то невѣдомому счастью, исканіе какой-то иной истины; но поиски оказывались безплодными. Пора увлеченія смѣнялась порою разочарованія; появлялось

въ душѣ мучительное сознаніе неосуществившихся мечтаній, разбитыхъ надеждъ.

И благо человѣку, если въ годы суетной жизни не растерялъ онъ воспоминаній о святыхъ дняхъ дѣтства; если на развалинахъ того счастья, которое онъ хотѣлъ создать своими усиліями, въ душѣ его съ новою силою воскреснутъ впечатлѣнія того времени, когда онъ сильнѣе вѣрилъ и больше любилъ. Воспоминанія эти разрушаютъ кору, которая нарастаетъ на очерствѣвшемъ сердцѣ, и новымъ огнемъ загорится любовь, и вновь онъ узритъ Бога и испытаетъ радость Богообщенія.

Родители и воспитатели! Чтобы не пала на васъ вся горечь укоризны плѣсни плѣненія: *блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе, еже воздала еси намъ*, не лишайте дѣтей возможности обогатить душу святыми впечатлѣніями; дайте познать имъ всю сладость молитвы, раскройте передъ ними красоту Богослуженія Православной Церкви; дайте имъ испытать высокую радость хожденія предъ Богомъ въ состояніи чистоты и невинности. И пусть возможно больше соберутъ они въ душѣ сихъ святыхъ впечатлѣній и понесутъ это дорогое сокровище въ жизнь. И благо имъ будетъ, если память объ этихъ впечатлѣніяхъ будетъ для нихъ вышею радостью, и радость эту будутъ ставить они *яко въ началъ веселія своего*.

*Епископъ Парвеній.*

## ЦЕРКОВНОСТЬ.

(Ея важное значеніе и необходимость въ жизни и школѣ).

(Продолженіе <sup>1)</sup>).

## III.

Что и какъ способствуетъ воспитанію „церковности“ въ дѣтяхъ, и прежде всего — въ чемъ можетъ состоять эта, такъ сказать, *школьная* церковность, долженствующая полагать прочные и благодѣтельныйшіе задатки церковности для всей дальнейшей жизни будущаго гражданина родной страны?

Не будемъ подробно вдаваться въ доказательства полезности и необходимости оцерковленія школы: это само собою слѣдуетъ изъ положенія о благодѣтельности и необходимости оцерковленія жизни вообще. Школа именно наиболѣе способна къ указанному оцерковленію жизни, и потому, что имѣетъ дѣло съ народною душою—въ процессѣ ея пробужденія и наивысшей восприимчивости къ благотворнымъ вліяніямъ, и потому, что находясь въ союзѣ съ Церковію, является обладательницею могущественнѣйшихъ средствъ воздѣйствія на душу и воспитанія ея въ такомъ или иномъ желательномъ направленіи.

Приснопамятный святитель Филаретъ глубокознаменательно и мѣтко охарактеризовалъ Русскій народъ, замѣтивъ о немъ, что въ немъ „свѣта мало, а теплоты много“. Съ этою теплотою дитя поступаетъ въ школу, которая должна равномѣрно обилію теплоты влить въ него свѣтъ Христо-вой истины, срастворить эту теплоту

свѣтомъ, и тогда—о, какого огня вѣры и благочестія будетъ носителемъ Русскій народъ, заѣдаемый нынѣ невѣжествомъ и бродящій въ потемкахъ всевозможныхъ суевѣрій, и прочихъ печальныхъ остатковъ своего языческаго прошлаго! Достаточное подтвержденіе неложности и нефантастичности подобныхъ надеждъ можно по справедливости указать въ первыхъ же успѣхахъ Христовой вѣры на Руси. Нисколько не рискуя идеализировать древность, мы должны признать, что эти успѣхи были весьма и весьма благопріятны. Весьма скоро, такъ скоро, какъ пожалуй, нигдѣ, греческая Церковь находить возможнымъ допустить къ величайшему въ Церкви, епископскому служенію русскихъ уроженцевъ, среди которыхъ большинство, если не всѣ, сейчасъ же заявляютъ себя вполне достойными этого святѣйшаго званія архипастырями. Среди просвѣщенныхъ тогда мужей, каковыми были особенно князья и вельможи, сейчасъ же прославляются своею святостью и благочестіемъ весьма многіе. Въ монастыряхъ тогдашнихъ, еще не знавшихъ другого возрожденія, кромѣ какъ „изъ ничего“ — трудомъ и потомъ сплывались едва ли не лучшія отборныя силы, что только и дѣлаетъ понятнымъ возвышеніе въ столь короткое время Кіево Печерской-обители на степень высшаго, никогда уже не по-

<sup>1)</sup> См. № 2.

вторявшагося въ послѣдствіи процвѣтанія, до высоты столь удивительнаго подвижничества Печерскихъ иноковъ. А вѣдь то были еще, такъ сказать, младенческіе годы сдѣлавшагося хрістіанскимъ Русскаго народа, которые, однакоже, совершенно ошибочно было бы представлять состояніемъ младенченности его вообще въ хрістіанской жизни и вѣрѣ, усвоенныхъ имъ сейчасъ же въ ихъ глубинѣ и жизненности. Это очевидно. Особенно ясно въ этомъ убѣдится каждый, кто вникнетъ, напримѣръ, въ духъ разсужденій и образа мыслей древне-русскихъ святителей и вообще передовыхъ людей тогдашняго времени. Церковныя службы, поученія, проповѣди, статьи и разсужденія, дошедшія до насъ отъ того времени, дышатъ чисто свято-отеческимъ умиленіемъ и вдохновенною глубиною чувства и мысли. Что касается остальныхъ массъ Русскаго народа, то онѣ хотя и не были просвѣщены въ истинахъ Хрістовой вѣры въ такой степени, какъ ихъ руководители, тѣмъ не менѣе, отдѣльными единицами достигали не меньшей глубины и высоты Хрістіанскаго Боговѣдѣнія и Богоугожденія. Это облегчалось тѣмъ обстоятельствомъ, что теперешнихъ различій въ то время не существовало между имѣющими права и возможность образованія и между лишенными ихъ или добивающимися таковыхъ неимовѣрными усиліями: въ то время каждый имѣлъ одинаковый доступъ къ сокровищамъ книжной мудрости, для одолѣнія которой каждый имѣлъ въ своемъ личномъ усердіи все. Вотъ почему тѣже святители древне-русскіе, наиболѣе просвѣщенные и съ большею пользою потрудившіеся для родной Церкви, нерѣдко выходили изъ самыхъ массъ простаго народа, являя своимъ при-

мѣромъ образецъ правоспособности этого народа на самое проникновенное, глубокое усвоеніе и умомъ, и сердцемъ, и всею душою возвышеннѣйшихъ истинъ хрістіанства.

Итакъ, поступая въ школу, русское дитя — дитя возрастомъ, но уже не дитя запасомъ своихъ способностей къ усвоенію Хрістовой истины, своею воспримчивостью и расположеніемъ къ нимъ: изъ нѣдръ семьи онъ приносить въ школу затаенно-могучую силу, способную обнять сущность и смыслъ Хрістовой вѣры до высоты образцовъ, обильно данныхъ на протяженіи 1000-лѣтней исторіи Русскаго народа положительно всѣми его сословіями, возрастами, званіями и состояніями жизни. Есть въ бытѣ и свойствахъ каждаго народа особыя черты, которыя въ силу постоянства передачи отъ отца къ сыну, отъ предковъ къ потомкамъ, приобрѣтають наслѣдственный характеръ, хотя сами по себѣ не представляютъ чего-либо неизбѣжно-наслѣдственнаго. Такова, между прочимъ, церковность. Душа дитяти, поступающаго въ школу, подъ эту благотворную сѣнь Церкви, какъ вообще русская душа, такъ сказать, уже по законамъ наслѣдственности *церковна*. Школѣ остается только эту силу церковности вызвать къ дѣятельности, дать ей надлежащее направленіе, показать способы ея удовлетворенія, раскрытія и питанія, и т. п. Какъ сдѣлать все это? Практика жизни ушла здѣсь значительно впередъ теоретической разработки дѣла, и надо отдать ей справедливость — ушла впередъ не по невѣрному пути, хотя успѣхи ея не мало теряли отъ недостатка прочныхъ теоретическихъ основъ. Ученіе начиналось у насъ съ разучиванія Псалтири — глубоко-мудрый и психологически-незамѣнимый



способъ соединить обученіе ума съ воспитаніемъ сердца и воли. Какое „родное слово“ можетъ быть „роднѣе“ для сердца и души дитяти слова Псалтири, каждое состояніе человѣческой души и сердца очертившей и передавшей въ столь неподражаемо-художественныхъ и вдохновенно-сильныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ столь простыхъ, живыхъ и общедоступныхъ чувству и пониманію каждого, образахъ и выраженіяхъ? Большимъ недостаткомъ обученія по Псалтири нельзя было бы не признать то лишь, что разучиваніе ея носило характеръ механической, сухой, мертвый безжизненный, и производилось съ формальной стороны по методамъ, крайне несовершеннымъ, тяжелымъ и нынѣ безусловно отвергнутымъ (буки азъ-ба и т. д.). Теперь эти методы до послѣдней степени упрощены, облегчены и усовершенствованы, но нельзя не пожалѣть, что забракована Псалтирь и ограничено пользованіе ею въ качествѣ „букваря“ или первой книги для начинающихъ. Современная методика снизошла въ своемъ стремленіи приспособить выборъ статей для первоначальнаго чтенія до излишней и нелѣпо-смѣшной крайности. Всевозможные пустые, ничего не говорящіе ни уму, ни тѣмъ менѣе сердцу, рассказы о мышкахъ, зайныхъ и т. п. получаютъ право гражданства въ „дѣтскомъ мірѣ“, при полномъ пренебреженіи къ столь богатому и содержательнѣйшему источнику вѣдѣнія, какъ Псалтирь. А между тѣмъ, ознакомленіе дѣтей съ Псалтирью имѣетъ сверхъ ея внутреннихъ достоинствъ, громадное значеніе со стороны именно воспитанія въ дѣтяхъ церковности. Псалтири дано самое широкое употребленіе при Богослуженіи. Языкъ Псалтири по преимуществу

сталъ языкомъ Церкви. Большинство молитвословій и пѣснопѣній церковныхъ сложены именно языкомъ Псалтири и буквальный повтореніемъ ея умиленнѣйшихъ и дышущихъ благодатно-неземною теплотою выражений. Ссылаться здѣсь на болѣе или менѣе дѣйствительную трудность славянскаго языка Псалтири, равно какъ Богослуженія, — нераціонально и излишне: трудность эта, неизбежная въ столь необходимомъ дѣлѣ, съ избыткомъ вознаграждается тѣми благами, обладателемъ коихъ является всякій, полюбившій и преодолевшій трудности разумѣнія нашего церковно-богослужебнаго языка, который и нельзя не полюбить по его усвоеніи. Говорить о ненужности, „тяжести“ этого языка, — не возвышаясь въ пониманіи его дальше признанія его „тарбарщиной“ — жалкое невѣжество, невѣгласіе, утрата чутія къ высоко-художественному въ драгоценныхъ отголоскахъ старины, въ которой только поверхностному легкомыслію можетъ мерещиться призракъ анахронизма и узколобаго консерватизма. Мы, напротивъ, съ полнымъ основаніемъ видимъ въ славянскомъ языкѣ церковно-православнаго Богослуженія счастливѣйшее преимущество Русскаго народа предъ всѣми другими молящимися Богу народами. Католицизмъ не позволяетъ ставшимъ подъ его знамя народамъ — будь это греки, нѣмцы, славяне, — совершать свои молитвословія ни на какомъ другомъ языкѣ, кромѣ латинскаго: и надо замѣтить, кромѣ узкаго сепаратизма, дѣлаетъ это и не безъ нѣкотораго основанія, какъ увидимъ ниже. Греческая Церковь болѣе снисходительна въ данномъ случаѣ, хотя имѣетъ болѣе основаній рекомендовать драгоценнѣйшую сокровищницу своей молитвенно-чудной поэзіи, пол-

ной и глубокого, теплаго религіознаго чувства, въ исключительномъ употребленіи на ея оригинальномъ древнегреческомъ языкѣ. Почему?—Да какъ же иначе? Кто же не согласится, что большая половина прелести любого оригинальнаго литературнаго произведенія улетучивается при переводѣ его на всякій другой иноземный языкъ? Развѣ можно, наприм., судить о всѣхъ достоинствахъ и геніальности произведеній Шекспира по русскимъ его переводамъ? И почему, какъ не поэтому, читатели — поклонники того или другого литературнаго таланта не ограничиваются чтеніемъ ихъ оригинальныхъ произведеній въ грубой фальсификаціи, каковою фальсификаціею, безъ преувеличенія, неизбѣжно,—въ силу особенныхъ, неперево-димыхъ ни на какой другой языкъ, законовъ каждаго языка, — является всякій переводъ оригинала? Почему не спросять тебя, великій писатель земли Русской, Пушкинъ!—почему не спросять нынѣшніе либералы, вродѣ постыдно увѣковѣчившаго въ письмѣ къ Архіеп. Амвросію новый безумный терминъ („тарабарщина“) <sup>1)</sup> для обозначенія нашего священнаго языка: зачѣмъ ты изучалъ своихъ любимыхъ авторовъ на ихъ оригинальномъ языкѣ, а не по грубѣйшему искаженію ихъ на манеръ нынѣшнихъ дешевыхъ книгопродавцевъ - издателей....? Скажемъ теперь и мы, надѣясь быть болѣе понятными и справедливыми въ глазахъ безпристрастныхъ читателей, почему церковно - славянскій языкъ предпочтительно и даже исключительно и пригоденъ при нашемъ православно-русскомъ Богослуженіи. Этотъ языкъ копировался и опредѣлялся до мельчайшихъ отраженій смысла и духа

съ греческаго, копировался въ высшей степени умѣло и тщательно, копировался съ подлиннаго языка въ моментъ и эпоху высшаго расцвѣта его литературныхъ достоинствъ, — въ ту самую эпоху, когда обиліе вдохновеннѣйшихъ и благочестивѣйшихъ св. мужей Церкви (въ лицѣ греческихъ іерарховъ и преподобныхъ) породило и порождало все это неисчерпаемое богатство православно-богослужебной поэзіи и лирики. И хотя, дѣйствительно, вся сила и глубина чувства постижимы только въ *подлинныхъ* молитвословіяхъ и пѣснопѣніяхъ, и при переводѣ этихъ произведеній на всякій другой языкъ, по сказанному нами выше, неизбѣжно теряется большая половина прелестей оригинала, однако, славянскій языкъ является здѣсь (благодаря вышеуказаннымъ обстоятельствамъ и условіямъ его образованія) счастливѣйшимъ исключеніемъ. Сличите большинство нашихъ церковно-богослужебныхъ молитвословій съ ихъ греческимъ подлинникомъ: вы убѣдитесь, съ какою естественностію, неподражаемою точностію и во всей полнотѣ оригинальнѣйшія красоты подлиннаго языка воспроизвелись въ славянскомъ, со всѣми своими причудливо-витіеватыми и безупречно-художественными оборотами. Только славянскій языкъ оказался способнымъ передавать эти красоты въ желанной и столь замѣчательной близости: попытайтесь сдѣлать тоже на новѣйшемъ, усовершенствованномъ русскомъ языкѣ: вы, прежде всего, безусловно откажетесь отъ возможности соблюсти точность изложенія подлинника, передать хотя приблизительно самый его характеръ и плѣнительную прелесть: вы увидите, что многія оригинальныя, прекраснѣйше воспроизводимыя въ славянскомъ языкѣ,

<sup>1)</sup> „Вѣра и Разумъ“ 1901. № 8.

выраженія подлинника могутъ быть переданы на русскій языкъ лишь описательно, а это уже—смерть духу и жизни подлинника.

Такое преимущество церковно-славянскаго языка для лучшей передачи оригинальной силы, теплоты и умиленности его подлинника обнаруживается не только въ отдѣльныхъ богослужебныхъ произведеніяхъ, но и въ цѣлыхъ священныхъ книгахъ, каковы между прочимъ Псалтирь и Новый Завѣтъ: въ частности, относительно русскаго перевода послѣдняго мы, не обинуясь, выскажемся, что нигдѣ болѣе такъ не обнаруживается крайнее несовершенство и малопригодность русскаго языка для точнаго перевода красотъ и своеобразностей греческаго, какъ здѣсь.

Примѣняя къ дѣлу всѣ вышеприведенныя соображенія, приходимъ къ естественному выводу, что ознакомленіе дѣтей съ церковно-богослужебнымъ языкомъ и въ частности съ содержательнѣйшею церковно-богослужебною книгою — Псалтирюю — въ высшей степени необходимо, полезно и благотворно, какъ во всѣхъ другихъ, такъ и особенно въ воспитательномъ—отношеніяхъ: для воспитанія же въ дѣтяхъ церковности указанное ознакомленіе есть дѣйствительнѣйшее, наиболѣе могучее и цѣлесообразнѣйшее средство. Какимъ образомъ производить на дѣлѣ это ознакомленіе въ настоящее время—учать не только личный тактъ, умѣніе и практика учителя, но и особо вырабатываемыя, на основаніи успѣховъ повсемѣстной практики, программы и указанія, дающія возможность поднять это дѣло во многихъ школахъ до значительнаго совершенства, какъ показываютъ официальные отчеты о церковно-приходскихъ школахъ.

Непосредственными практическими результатами ознакомленія дѣтей съ сокровищами церковно-богослужебной поэзіи и лирики сами собою являются ихъ—обыкновенно невынужденныя, но усердныя и благородныя стремленія къ посильному участию въ церковномъ чтеніи и пѣніи, въ короткое время достигшія весьма утѣшительныхъ успѣховъ (см. „Посѣвы и всходы“, № 1 нашего журнала). Церковь, въ смыслѣ совокупности ея религіозно-нравственнаго ученія, ея назидательно-возвышенныхъ и священно-благотѣльныхъ обрядовъ и священнодѣйствій, въ смыслѣ неисчислимаго сонма ея св. Отцовъ и Учителей, украсившихъ ее своими вдохновенными произведеніями, умилительными молитвословіями, трогательными пѣснопѣніями и высокими примѣрами святой и блаженно-праведной жизни,—эта Церковь сама по себѣ уже великая, истинная, благотворнѣйшая *школа*, уроки которой дѣтскому сердцу всего доступнѣе, здоровѣе, и необходимѣе; но чтобы эти уроки не были мертвыми, тяжелыми, казенно-формальными, необходимо, чтобы дѣтская душа сама сдѣлала шагъ на встрѣчу имъ, своимъ неиспорченнымъ, незаглушеннымъ житейскою суетою, чутьемъ сознавъ ихъ благотѣльность для себя, научилась цѣнить, желать и любить ихъ,—необходимо именно такое засвидѣтельствованіе ихъ живой связи съ жизнію Церкви, какъ допущеніе къ непосредственному участию при Богослуженіи въ чтеніи и пѣніи. При этомъ условіи и собственно *школа* съ ея главнымъ предметомъ преподаванія Закономъ Божиимъ пріобрѣтаетъ особо-важный смыслъ и значеніе въ качествѣ „помощницы Церкви“, такъ какъ и ея уроки становятся болѣе живыми, глубокими и дѣйственно — сильными,



пролагая вѣрнѣйшій и легчайшій путь къ усвоенію уроковъ Церкви <sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Съ болью сердца мы припоминаемъ и не можемъ не указать здѣсь крайнее непониманіе этихъ взаимныхъ ролей Церкви и школы, добывающихся и наилучшимъ образомъ достигающихъ насущнѣйшей цѣли чело-вѣческой жизни—устроения самыхъ основъ ея благополучія,—воспитанія сердца и развитія нравственного чувства будущихъ членовъ не Церкви только, но и общества. Такое печальное непониманіе на недавнемъ собраніи Нижегородскаго Губернскаго Земства обнаружилъ одинъ изъ гласныхъ, нѣкто Зыбинъ, докладывавшій Земству: „Зачѣмъ крестьянину знать славянскій языкъ, который нигдѣ никогда ему въ жизни не пригодится? Зачѣмъ также учить ему подробности церковнаго устройства и церковнаго Богослуженія, когда онъ все это гораздо лучше узнаетъ изъ частаго посѣщенія церкви? Зачѣмъ наконецъ, набивать ему голову и затемнять его память трудно запоминаемыми рассказами и именами Ветхозавѣтной Исторіи, труднѣйшей (!?) для изученія изъ всѣхъ Исторій?“ О чемъ же, однако, предлагаетъ знать и постигнуть *набивать голову* г. гласный? Не изумляйтесь, читатель! вмѣсто всего вышеупомянутого, вмѣсто этихъ чудныхъ, вождѣвннхъ и достуинныхъ каждому, и тѣмъ болѣе дѣтскому сердцу истиннхъ Евангелія и Ветхаго Завѣта,—вмѣсто этихъ столь утѣшительныхъ примѣровъ Божія милосердія къ бѣдному, страждущему, изнемогающему подъ бременемъ грѣха чело-вѣчеству,—вмѣсто столь поучительныхъ раскрытій слабости, грѣховности и испорченности этого чело-вѣчества, дающихъ о немъ истинное понятіе и составляющихъ первое и существеннѣйшее условіе всякаго усовершенствованія чело-вѣческой жизни,—вмѣсто всего этого новый реформаторъ воспитанія предлагаетъ ребенка учить: „объ административномъ устройствѣ сельской общины, волости, должностныхъ лицахъ крестьянскаго самоуправленія и ихъ обязанностяхъ, о приходѣ, земствѣ“, и т. п. Сойди со сцены, такъ плѣвющая дѣтское сердце чудная исторія цѣломудреннаго, кроткаго и смиреннаго Іосифа, уступи мѣсто изученію того, сколько жалованья и за что, получаютъ наши—земскіе начальники, писарь и т. п.; отправьтесь въ архивъ и вы, дивные библейскіе отроки, друзья Даніила, хотябы исторія не произвела болѣе плѣвнтельныхъ, разительныхъ образцовъ дѣтской твер-

Послѣ участія дѣтей школы въ чтеніи и плѣніи церковномъ, въ качествѣ важнаго оцерковляющаго дѣтей сред-ства нельзя не одобрить все больше и больше распространяющагося обы-чая предпринимать съ дѣтьми паломническія путешествія въ мѣстныя обители и св. мѣста земли Русской.

Что можетъ быть трогательнѣе, умильнѣе, поучительнѣе зрѣлища, когда стройная толпа малютокъ, какъ нѣжный всходъ недавно засѣяннаго зерна, мило колыхается по запы-ленной лѣтней дорогѣ въ какую ни-будь изъ св. обителей, безъ всякой принудительности, свободно упражняя свои первые и самые чистые, святые порывы Богоугожденія и благочестія въ этомъ „подвигѣ“ путешествія по св. мѣстамъ отечества? Дайте русскому сердцу еще и еще насладиться и всегда наслаждаться зрѣлищемъ этого таинства зарожденія въ чистѣйшей

дости въ вѣрѣ и благочестіи отцевъ, за то, что вы труднѣе для усвоенія ребенку нашего вѣка, чѣмъ приключенія Робинзона и сказки Афанасьева...—Сойди со сцены, весь сонмъ ветхозавѣтныхъ героевъ-праведниковъ: ваши имена очень мудрены (да, особенно въ терминологіи Соловьева и Трубецкаго): то ли дѣло Лиса Патрикѣвна и Михайло Топтыгинъ—и просто, и назидательно, и звучитъ хорошо, да и занимательно, а ужъ легко-то какъ, даже—легче, чѣмъ въ русской Исторіи разные Рюрики, Игори, Всеволоды и др. (нужны ли и они-то?)

Что можетъ быть неестественнѣе, позорнѣе, ослѣпленнѣе такого представленія о воспитательной сторонѣ учреждений, имѣющихъ дѣло съ душами и сердцами будущихъ членовъ общества и слугъ отечества? Что можетъ быть гибельнѣе, если бы подобному нелѣпому проекту удалось когда либо осуществиться, хотя *потребность* души въ поруганныхъ указаннымъ проектомъ истинахъ уже сама по себѣ сильнѣе, живучѣе и дѣйстви-тельнѣе всякихъ подобныхъ словоизверженій и проектовъ, невзвѣшенныхъ справками съ жизнью, и потому заранѣе обреченныхъ на смерть и уничтоженіе...

дѣтской душѣ и выраженія потребности святого труда для исходатайствования милостей и освящающаго благословенія Вышняго! Не переставайте вводить повсюду и поддерживать это ежегодное священнодѣйствіе усвоенія нашимъ дѣтямъ отроческихъ порывовъ къ Своему Отцу Богочеловѣка, „на всяко лѣто ходившаго со Своими родителями во Іерусалимъ на праздники Пасхи“ (Лк. 2, 41)... Онъ ли имѣлъ нужду въ видимыхъ тѣлесныхъ посредствахъ общенія съ Богомъ Отцомъ, и выборъ мѣстъ для сего? И однако... предпринимаетъ и ежегодно совершаетъ паломничество во св. Градъ, научая благотворности для насъ этого подвига. Едва ли надо доказывать, что добрый починъ нашей церковной школы въ дѣлѣ привитія среди учащихся малолѣтокъ благого и святого обычая путешествій въ лѣтнее время ко святынямъ Отечества не даромъ пользуется такою любовію и симпатіями народа, и имѣетъ громадное значеніе также для удовлетворенія естественной потребности дѣтскаго сердца подыять ради Господа трудъ Богочеловѣка-отрока, трудъ, въ которомъ такъ много непостижимо сладкаго сознанія, что Богъ вмѣняетъ его въ посильный съ нашей слабой стороны *подвигъ* угожденія Ему, побуждающій Его съ Своей стороны на особо-милостивое благоволеніе къ подвизающемуся. Это—не католически-коммерческая покупка милостей Божіихъ опредѣленною цѣною труда, съ точностью аптекарскихъ вѣсовъ отвѣшивающаго соотвѣтствующія подвигу *права* на благовсленіе. Это—смиренная, скромная *жертва* умиленно влекущагося къ Богу сердца, въ простотѣ вѣры и трогательнѣйшей непритязательности говорящаго: „тружусь, во

что Богъ поставитъ“, и, такимъ образомъ, совершенно отказывающагося дать ту или другую оцѣнку своего перѣдко гигантски-неимовернаго и терпѣливаго труда, на какой именно и способна только простосердечная и смиреннѣйшая душа *Русскаго* народа. Опытъ показалъ, что доступныя всѣмъ безъ исключенія дѣтямъ, паломническія путешествія къ обителямъ и святынямъ земли Русской пользуются самою непринужденною и глубокою любовію чистыхъ дѣтскихъ сердець. Организаторы дѣтскихъ паломничествъ единогласно свидѣтельствуютъ это: горячими слезами вымаливаютъ участіе въ путешествіи даже тѣ дѣти, которыхъ по малолѣтству или слабости признають неудобными компаньонами. Это и понятно. Обратитесь къ воспоминаніямъ собственнаго дѣтства, и вы увидите, что воспоминанія о минутахъ вашего общенія съ жизнію Церкви самыя живучія, свѣтлыя и невыразимо отрадныя. Впечатлѣнія и Великопостныхъ Страстныхъ и Пасхальныхъ Богослуженій укладываются въ памяти съ мельчайшими ихъ подробностями. Подобнымъ образомъ, впечатлѣнія отъ св. обителей и другихъ чтимыхъ святынь родной земли, особенно посѣщаемыхъ въ первый разъ, и въ годы свѣтлаго воспріимчиваго дѣтства, ложатся неизгладимо-свѣтлою точкою на всемъ запасѣ нашихъ духовныхъ приобрѣтеній и—кто могъ бы измѣрить и взвѣсить все значеніе и громадную цѣнность этой маленькой точки, которая способна вливать столько незримой силы для борьбы съ тяготою жизни въ однихъ, столько утѣшенія посреди труднѣйшихъ испытаній въ другихъ, столько благодатныхъ струй во всю жизнь и настроеніе третьихъ!..

(Окончаніе слѣдуетъ).

І. І.

## СПУТНИКЪ ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ.

**В** домъ священника входитъ пожилая крестьянка и внимательно всматриваясь въ изображеніе снятія Спасителя со Креста, пренаивно вопрошаетъ жену священника, указывая на Богоматерь, стоящую у ногъ Страдальца: „а что это—дочка Его будетъ?“ Матушка возможно просто передаетъ ей исторію страданій Спасителя, женщина же, терпѣливо выслушавъ её, снова вопрошаетъ: „а что это всё правда было?“

Случай имѣлъ мѣсто въ одномъ изъ подгородныхъ дачныхъ селеній.

Пишущему эти строки приходилось служить въ 3-хъ селахъ разныхъ мѣстъ епархіи, и при хожденіяхъ по приходу, а также на исповѣди спрашивать крестьянъ: имѣется ли у нихъ въ домѣ св. Евангеліе, и читается ли оно въ семьяхъ вслухъ по крайней мѣрѣ во дни праздничные, и къ сожалѣнію въ огромномъ большинствѣ случаевъ онъ получалъ отвѣты отрицательные. Только въ 2 домахъ изъ 10 имѣется обыкновенно Евангеліе, но въ одной половинѣ и этихъ счастливыхъ домовъ оно рѣдко открывается, и чаще всего лежитъ на полкѣ покрытое пылью. Нужно ли говорить, что такое отношеніе ко святой книгѣ, такое убожество въ самыхъ существенныхъ религіозныхъ познаніяхъ, есть явленіе крайне грустное. Кто же можетъ устранить его? Кто хлѣбъ духовный, насущный, таящійся на страницахъ святой книги, сдѣлаетъ непосредственнымъ достояніемъ народа? Отвѣтъ одинъ: добрый законоучитель народной школы, приходящій къ дѣтямъ съ неизмѣннымъ спутникомъ успѣшнаго законоучительства—св. Евангеліемъ, и прекрасною иллюстраціей его

животворности — описаніями жизни святыхъ.

Высшій идеалъ законоучителей хрістіанскаго міра Іисусъ Хрістосъ, обходившій грады и веси іудейскіе съ глаголами живота вѣчнаго, продолжатели Его святаго дѣла вселенскіе учителя — Апостолы цѣль своей просвѣтительной дѣятельности заключали въ повтореніи и разясненіи глаголовъ Хрістовыхъ, и свѣтлая струя воды живою, забившая неистощимымъ ключемъ въ счастливой Палестинѣ, течетъ во весь міръ, и современный законоучитель, какъ преемникъ апостольскаго дѣла, тогда только стоитъ на высотѣ своего званія и достигаетъ цѣлей законоучительства, когда живую струю Евангельскую старается влить въ сердца прихожанъ и въ храмъ и въ школъ. Въ настоящее время много слышится рѣчей объ успѣшнѣйшей постановкѣ преподаванія закона Божія, но рѣдко въ нихъ съ особенною выразительностію подчеркивается то, что душа законоучительства есть непосредственное живое усвоеніе учащимися, подъ умѣлымъ, добрымъ руководствомъ учащихся, св. Евангелія. Много въ настоящее время создается и учебниковъ по Закону Божію, претендующихъ на большую простоту, живость, полноту содержанія, но почему то до сихъ поръ въ школахъ разныхъ типовъ и наименованій, за самыми немногими исключеніями, доступнѣйшая святая книга—Евангеліе на урокахъ Закона Божія остается въ тѣни, и всего чаще употребляется только на урокахъ славянскаго языка, какъ учебникъ, а не какъ источникъ духовнаго питанія, и большинствомъ оо. законоучителей, такимъ образомъ, при ихъ



стараніяхъ обзавестись хорошими учебниками, какъ бы забывается про то сокровище, которое они имѣють въ рукахъ, и которое обязаны приобщить народному сознанію и сдѣлать настольною книгою всякой Хрістіанской семьи.

Между тѣмъ, чѣмъ объяснить скорую забывчивость приобрѣтенныхъ въ школѣ религіозныхъ познаній бывшихъ ея учениковъ, какъ не малымъ проникновеніемъ ихъ содержаніемъ св. Евангелія, отсутствіемъ въ нихъ навыка за школьнымъ порогомъ обращаться ко святой книгѣ за духовнымъ питаніемъ и утѣшеніемъ? Чѣмъ объяснить и то вышеописанное поразительное невѣжество матери цѣлой крестьянской семьи не имѣющей никакого понятія даже о страданіяхъ Спасителя, какъ не отсутствіемъ свѣтлыхъ искръ Евангельскихъ въ крестьянскихъ хатахъ? Почему наконецъ, и у грамотныхъ крестьянъ часто святая книга залеживается на полкѣ подъ слоємъ пыли, а приобрѣтенная грамотность и до нѣкоторой степени пробужденная любознательность часто пытается такъ сказать испорченными продуктами книжнаго рынка: различными, соблазнительными, разжигающими страсти, повѣстями, дешевыми листками, сонниками и т. п.? Не потому ли, что школа не заложила въ нихъ навыка имѣть настольною книгою св. Евангеліе, чрезъ частое обращеніе къ которому настроеніе одухотворяется и образуется тяготѣніе къ добруму, Божественному чтенію?

Изъ вышесказаннаго можно заключить, что путь законоучительства у насъ совершается далеко не вездѣ нормально, жизненно, и тогда только онъ приметъ вполне желательное, благотворное направленіе, когда св. Евангеліе будетъ постояннымъ, неизмѣннымъ спутникомъ законоучителей.

Попытаемся нарисовать рядъ дѣйствительныхъ картинъ такого желательнаго законоучительства.

Входитъ законоучитель въ утренній часъ въ школу, переполненную дѣтьми. Головки ихъ еще не утомлены, воспримчивость свѣжа, они бодро, любознательно ждуть, что скажетъ имъ батюшка. Молитва прочтена, на столѣ передъ каждымъ ребенкомъ лежитъ св. книга въ чистомъ, даже нѣсколько изящномъ переплетѣ, дѣти опрятно держатъ ее, они цѣнятъ какъ первый даръ имъ отъ школы, какъ лучшую награду за приобрѣтенное уже умѣнье читать, къ тому же имъ часто твердятъ, что эта книга святая и что обращаться съ нею нужно какъ со святынею. Они приготовили книгу и ждуть словъ законоучителя: „дѣти, откройте св. Евангеліе.“ И онъ начинаетъ или самъ читать ту или другую главу, или поручаетъ это чтеніе ученику, исправляя при этомъ ошибки чтеца и слѣдя за общимъ вниманіемъ класса. Рядъ стиховъ прочитанъ и законоучитель самъ вслухъ живо передаетъ ихъ содержаніе съ попутными простыми, но жизненными объясненіями. Прочитанъ, напримѣръ, Евангельскій рассказъ о младенцествѣ Спасителя, о томъ, какъ Онъ на рукахъ Богоматери, хранимый праведнымъ Іосифомъ, удаляется въ Египетъ отъ преслѣдованія злодѣя Ирода; законоучитель живописуетъ рассказъ преданіями и въ воображеніи дѣтей глубоко укладывается цѣлостная, трогательная, святая картина. Или: прочитано чудо насыщенія 5000 человекъ, содержаніе его живо передано, съ подчеркиваніемъ причины, по которой Господь совершилъ это чудо, отмѣчена трогательная жалость Его къ Своимъ алчущимъ внимательнымъ слушателямъ. Указанъ одинъ изъ церковныхъ обрядовъ—бла-

гословеніе 5 хлѣбовъ на литіи, какъ памятникъ этого чуда; затѣмъ дѣтское воображеніе переносится на знакомые крестные ходы по полямъ и лугамъ, которые иногда также дышатъ молитвою, благоговѣніемъ и такъ живо напоминаютъ благоговѣнное слѣдованіе за Іисусомъ Христомъ обычнаго множества народа. Или, прочитавъ о чудѣ исцѣленія Спасителемъ 38 лѣтъ разслабленнаго, законоучитель напоминаетъ дѣтямъ, что и доселѣ цѣлебною силою брызжеть чудесный источникъ—т. е. вода, освященная благодатію Святаго Духа, источникъ не въ одномъ только мѣстѣ у дома милосердія, какъ прежде, но всюду, гдѣ сіяетъ крестъ, гдѣ грѣетъ душу Евангеліе, гдѣ пастырь Церкви совершаетъ службу Божію. Кончилось чтеніе Евангелія и бесѣда о немъ въ классѣ, и законоучитель убѣжденно внушаетъ дѣтямъ, чтобы они сами дома вслухъ читали изъ св. книги, что это чтеніе для души также необходимо какъ хлѣбъ для тѣла, что оно равно по своему значенію и вліянію на человѣка молитвѣ. Наступаетъ долгій вечеръ, семья по окончаніи трудовъ собралась въ избѣ. Питомецъ школы принимается за уроки, но вотъ онъ вспомнилъ про наказъ батюшки почитать вслухъ Евангеліе, минуты для того самыя благопріятныя, всѣ въ сборѣ, и льется звонкій, дѣтскій голосокъ въ притихшей хаткѣ; маленькій проповѣдникъ, самъ того не сознавая, дѣлаетъ святое дѣло, озаряетъ воздухъ роднаго дома свѣтлыми, Евангельскими искрами. Вотъ старушка среди своей упорно трудовой жизни только изрѣдка слыхала слово Божіе въ храмѣ, чаще всего не уясняя себѣ смысла его, теперь изъ устъ любимаго внука слышитъ понятное Божественное чтеніе, и сердце ея, уже не знающее почти радостей, тихо,

тихо умиляется. Труженикъ мужичекъ, день деньской проводящій обыкновенно въ работахъ и сутолокѣ житейской, въ постоянной погонѣ за кускомъ насущнаго хлѣба, въ которомъ почти замерли всѣ потребности и проявленія духовной жизни, внимаетъ также чтенію малютки, и какъ-то легче, покойнѣе становится у него на сердцѣ. А тамъ молодая дѣвушка или взрослый паренекъ, мало склонные еще помышлять о Божественномъ и по своему юности тяготящіе болѣе къ веселію, удовольствіямъ, глядя подъ вѣяніемъ благодати отъ глаголовъ Божіихъ задумаются доброю думою. А что сказать о той радости, которою бьется сердце матерей при звукахъ голоса дорогихъ малютокъ, читающихъ осмысленно слово Божіе?

Да, вся семья, тогда наглядно убѣждается, что ученіе, дѣйствительно, свѣтъ и свѣтъ добрый. Простые люди начинаютъ яснѣе понимать школу какъ свѣточъ, отъ котораго лучи свѣта духовнаго льются въ ихъ темную среду, а школа, такимъ образомъ, оправдываетъ названіе дочери Церкви: она несетъ ея материнскія глаголы чрезъ своихъ простодушныхъ питомцевъ по бѣднымъ избамъ и доводитъ искры Божіи до сердца тѣхъ, кто почему либо рѣдко бываетъ въ храмѣ. Люди опытно убѣждаются, что школа дѣйствительно даритъ душѣ ребенка существенно необходимое для жизни и охотнѣе посылаютъ въ нее дѣтей, охотнѣе начинаютъ удѣлять и свои лепты на ея нужды. Постепенно вырастаетъ поколѣніе, приученное къ св. книгѣ, со страницъ которой свѣтлый образъ Спасителя предносится его сознанію, и вступивъ въ жизнь дѣйствительную, погрузившись въ обыденный трудъ, послушное доброму наряду, нѣтъ нѣтъ да и оторвется отъ суеты

жительской въ область святаго чтенія, и благотворно освѣжится среди него душевно. А тамъ, можетъ быть, тотъ же добрый законоучитель, внимательный и къ послѣ школьной участи своихъ учениковъ, при встрѣчѣ съ ними спросить, какъ они относятся къ добрымъ завѣтамъ школы, и задушевымъ словомъ напомнить о святой книгѣ.

Хорошо и непосредственно освѣдомленные въ Евангельскомъ ученіи потомцы школы, внимательнѣе относятся къ слову Божію и за Богослуженіемъ, воспримчивѣе къ церковной проповѣди. Словомъ, всякій законоучитель, проводящій въ жизнь народа Евангеліе, полагаетъ твердое основаніе своему пастырскому вліянію и служить какъ нельзя лучше его благу. Если эта святая книга переродила цѣлый

міръ, то развѣ она не подниметъ нравственность, не разовьетъ религиозное чувство той или другой приходской общины, если развернется предъ ней во всей своей красотѣ, и если при этомъ живо будетъ иллюстрирована примѣрами изъ жизни (разумѣемъ житія святыхъ) краснорѣчиво подтверждающихъ, что при всякихъ обстоятельствахъ, во все времена находились люди, сильные духомъ осуществить Евангельскую нравственность въ своей жизни, въ своихъ отношеніяхъ и къ Богу и къ людямъ...

Дай же Богъ, чтобы Святое Евангеліе стало неизмѣннымъ спутникомъ всѣхъ законоучителей нашего православнаго отечества.

*Священникъ Владимиръ Востоковъ.*

## СВѢТЫЯ МИНУТЫ ВЪ ЖИЗНИ ШКОЛЬНИКА.

(По поводу актовъ въ сельскихъ школахъ).

**Н**е часты въ жизни человѣка свѣтлыя минуты, минуты чистой духовной радости. Чѣмъ далѣе отъ дней дѣтства и юности, когда еще такъ „новы всѣ впечатлѣнія бытія“, тѣмъ менѣе становится, для большинства, отрадныхъ минутъ: онѣ убѣгаютъ, со временемъ, такъ же, какъ дни съ наступленіемъ темныхъ осеннихъ ночей. И происходитъ это, разумѣется, отъ того, что зрѣлый возрастъ часто притупляетъ необыкновенную чуткость дѣтскаго сердца, которое умѣетъ открывать источникъ тихой радости, тихаго умиленія и тамъ, гдѣ взрослый ихъ не находитъ... Вотъ почему и зрѣлый мужъ и ублennyй сѣдиною ста-

рецъ любить иногда оживлять драгоценныя воспоминанія дѣтства и подбадривать ими свое бѣдное тихими радостями наличное настроеніе. Вотъ почему съ удовольствіемъ смотритъ онъ издалека на свое благословенное прошлое, какъ-бы на послѣдній прощальный отблескъ лучей скрывающагося за горизонтомъ и кротко освѣщающаго землю солнца... Онъ цѣнитъ эти тихія умиленные воспоминанія, милые образы, цѣнитъ ихъ за тѣ минуты восторга, который бодрилъ и освѣжалъ когда-то юную душу, за то мирно-радостное настроеніе, которое когда-то охватывало его и которое въ пору мужества снова воспроизво-



дится въ немъ, когда онъ смотритъ, напримѣръ, какъ въ дѣтствѣ, или на пробивающійся гдѣ-либо въ узенькое окошечко церковнаго купола лучъ солнышка, или на тихо восходящій туманъ изъ кадильницы, волнами уносящійся подъ своды роднаго храма.

И дороги, въ виду сказаннаго, должны быть для дѣтства тѣ событія, которыя даютъ возможность копить для будущаго минуты чистой радости. Дороги для школьнаго дѣла и тѣ дѣятели, которые пытаются приукрасить жизнь своихъ питомцевъ, доставить имъ случай пережить свѣтлую минутку и отложить ее въ сокровищницу юнаго сердца...

Таковыми событіями, вызывающими въ душѣ школьника свѣтло-радостное настроеніе, являются, между прочимъ акты, или, проще, тѣ празднества, которыя начинаются молитвою въ храмѣ, а оканчиваются въ школѣ, гдѣ кончившіе курсъ школяры, въ присутствіи блюстителей и ближайшихъ руководителей школы, а также отцовъ и матерей, получаютъ съ хрістіанскими пожеланіями прощальное напутствіе въ видѣ „Новаго Завѣта“, а начинающіе ученики съ добрымъ соревнованіемъ посматриваютъ на обученныхъ грамотъ дѣтей.

Недавно и именно 27 января 1902 г. намъ пришлось быть на подобномъ празднествѣ въ селѣ Троицкомъ, Богородскаго уѣзда. Началось оно литургіею въ храмѣ, во время которой часть школьниковъ принимала дѣятельное участіе въ церковномъ Богослуженіи—въ пѣніи и чтеніи. Послѣ литургіи дѣти отправились къ себѣ на праздникъ, который былъ начатъ торжественнымъ молебномъ, совершеннымъ предсѣдателемъ Богородскаго отдѣленія Кирилло-Мееодіевскаго братства о. Симеономъ, мѣстнымъ благочиннымъ

и завѣдующимъ школой о. Теодоромъ. Послѣ молебна, пропѣтаго съ чувствомъ умиленія юными питомцами школы, начался самый актъ, состоявшій изъ чтенія поучительныхъ стиховъ и дѣтскихъ пѣсенокъ изъ сборника Шемякина. Затѣмъ слѣдовала раздача гостинцевъ, аттестатовъ, свидѣтельствъ и, въ заключеніе, Новаго Завѣта — книги жизни въ изящныхъ переплетахъ, которую даритъ обычно кончившимъ курсъ школьникамъ на добрую хрістіанскую память заботливый попечитель школы С. Н. Г., съ удовольствіемъ раздѣляющій торжество крестьянскихъ дѣтей. И все это происходило въ чистенькой, декорированной гирляндами изъ ельника, школѣ.

— „Ну и что-же: собралось духовенство, учитель, помолились, почитали и разошлись“—скажетъ, быть можетъ, читатель... Да дѣло простое. Собрались ревнители просвѣщенія, доставили невинное развлеченіе „малымъ симъ“, поощрили учащихся, напутствовали и ободрили добрымъ словомъ вступающихъ въ жизнь школьниковъ и разошлись, но разошлись, исполнивъ благороднѣйшую задачу воспитанія, которая и состоитъ въ умѣннѣ заставить полюбить школу, какъ разсадницу полезнаго знанія и какъ преддверіе того храма, въ который потомъ школяры будутъ ходить какъ прихожане. А эта именно задача и разрѣшается самымъ благопріятнымъ образомъ на школьныхъ празднествахъ, здѣсь то, между прочимъ, и отлагается въ сокровищницу дѣтскаго сердца то, что можетъ, потомъ, возгрѣвать это сердце въ минуты житейской невзгоды...

Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, на довольство этихъ школяровъ, въ чтеніи и пѣніи показывающихъ всѣмъ гостямъ искусство, которому научила

ихъ школа... Всмотритесь въ эти оживленные личики начинающей „науку“ дѣтвѣры, которая удивленно и радостно поглядываетъ на старшихъ учениковъ, на лицахъ которыхъ, въ свою очередь, отображено сознание того, что они приобрѣли въ школѣ много полезнаго... Взгляните на приукрашенную и принаряженную самими-же питомцами школу, которая иглистою зеленью напоминаетъ имъ о другихъ великихъ празднествахъ православнаго хрістіанина и какъ-бы приравниваетъ невинный школьный праздникъ къ этимъ великимъ церковнымъ празднествамъ... Все здѣсь просто, скромно, но сердце малютки чувствуетъ, что все это дѣлается для него — изъ любви къ нему: для него совершается литургія, онъ молитвенно напутствуется въ жизнь, ему вручается книга жизни — Святое Евангеліе, для него принаряжена школа, для него приѣхали тѣ, кои имѣютъ попеченіе о его воспитаніи, ему даютъ случай показать свои дѣтскія способности въ чтеніи и пѣніи... И дорого должно быть для школьниковъ это послѣднее прощаніе, послѣдняя прощальная улыбка родной школы.

А прощальное наставленіе, которое сумѣетъ дать опытный ревнитель народнаго просвѣщенія, выпуская изъ школы новыхъ членовъ святой Руси — развѣ оно останется безслѣдно?..

Предъ нами настойчиво встаетъ общая картина прощанія учениковъ Троицкой школы съ своимъ питомникомъ. Какое-то особое раздумье лежало на ихъ дѣтскихъ личикахъ, когда уѣздный предсѣдатель братства о. Симеонъ обратился къ нимъ съ теплою рѣчью, положивъ въ основу ея только что переданный однимъ изъ школьниковъ случай встрѣчи императора Александра I въ 1824 г. и станціоннаго

смотрителя. Общее содержаніе этого разсказа таково: проѣзжая чрезъ Ека-теринославскую губернію, императоръ остановился на одной станціи пить чай и, увидѣвъ у станціоннаго смотрителя Евангеліе, спросилъ у него: „а часто-ли ты заглядываешь въ эту книгу?“ „Постоянно читаю, Ваше Величество“ — послышался отвѣтъ. „Читай, читай, — замѣтилъ Императоръ, — это дѣло доброе“. „А гдѣ ты остановился въ послѣднее чтеніе?“ „На Евангеліи отъ Матѳея, Ваше Величество“ — отвѣчалъ смотритель. Государь выслалъ зачѣмъ-то смотрителя и въ его отсутствіе положилъ въ Евангеліе нѣсколько ассигнацій. Чрезъ нѣсколько недѣль, возвращаясь обратно по той-же дорогѣ, Государь, увидѣвъ смотрителя, сказалъ: „здравствуй, старый знакомый! А читалъ ты безъ меня свое Евангеліе?“ „Какъ-же, Ваше Величество, ежедневно читалъ“. „И далеко дошелъ?“ „До св. Луки“ — отвѣтилъ смотритель. „Посмотримъ. Дай сюда книгу“. — Государь развернулъ и нашелъ положенныя деньги на томъ-же мѣстѣ. „Ложь великій грѣхъ!“ — сказалъ онъ, вынулъ бумажки и, указавши смотрителю на прикрытую ими страницу, прибавилъ: „читай!“ — Смотритель съ трепетомъ прочелъ *„ищите-же прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ“* (Мѳ. 6, 33). „Ты не искалъ царствія Божія, — замѣтилъ Государь, — а потому не достоинъ и царскаго приложенія“. — Когда о. Симеонъ привелъ этотъ разсказъ и посоветывалъ и школьникамъ искать царствія Божія прежде всего, то въ школѣ, переполненной юными питомцами и ихъ родителями, воцарилось молчаніе: у старожилѣвъ показались слезы, а на лицахъ питомцевъ школы отобразилось дѣтское раздумье, какъ будто они только теперь, послѣ словъ

о. Симеона, поняли и разумно восприняли то, что только слышали отъ своего сотоварища и что приблизилъ къ ихъ пониманію о. Симеонъ. И надолго, думается, останутся въ памяти школьниковъ и эти слова „батушки“ и эти слезы на глазахъ ихъ отцовъ и матерей. И кто знаетъ, быть можетъ, это-то раздумье, съ которымъ были выслушаны слова о. Симеона, и эти-то слезы взрослыхъ и зажгли именно добрую искру, которая будетъ со временемъ горѣть пламенемъ чистой любви ко всему святому, высокому..

И не для однихъ только дѣтей полезны школьныя празднества подобного рода. Доставляя свѣтлыя минуты школьникамъ, эти празднества наводятъ, безъ сомнѣнія, на добрыя размышленія и взрослыхъ. Намъ невольно припоминается здѣсь одинъ случай, имѣвшій мѣсто три года тому назадъ на школьномъ праздествѣ. Какъ и въ Троицкой школѣ празднество закончилось тогда наставленіемъ мѣстнаго священника о. Θεодора, обращеннымъ къ школьникамъ и ихъ матерямъ. Последнимъ, между прочимъ, о. Θεодоръ раскрылъ ту мысль, что каждая мать православно-хрістіанской семьи можетъ быть первою благовѣстницею о Христѣ и также можетъ испытывать ту истинно-хрістіанскую радость, которую испытывали мученицы, возвѣщая о воскресшемъ изъ гроба Господѣ... „И таковою, закончилъ свое назиданіе о. Θεодоръ, является каждая мать—хрістіанка, если она, подобно святымъ женамъ, будетъ благовѣствовать о Христѣ своимъ дѣтямъ и научить ихъ любить Спасителя“... Среди слушателей, помнится,

то же водворилась тишина. Но вдругъ среди всеобщаго затишья послышались чьи-то всхлипыванья, которыя положительно превратились въ рыданіе... Очевидно чья-то наболѣвшая душа давно ждала благословенной минуты, въ которую могло-бы проснуться и заявить о себѣ чувство неудовлетворенности... И дѣйствительно, плакала жена одного поселянина и плакала потому, что въ ней прежде не доставало любви къ дѣтямъ, о которыхъ она должна была имѣть попеченіе послѣ того, какъ вышла за имѣвшего уже двухъ ребятишекъ вдовца—мужа... Теперь кроткое слово пастыря заставило заговорить совѣсть этой женщины и предъ ней неотразимъ былъ образъ первыхъ вѣстницъ о Воскресшемъ изъ гроба... Это не предположеніе, а дѣйствительность, ставшая для насъ ясною послѣ того, какъ, два года спустя, мы встрѣтились съ о. Θεодоромъ, который съ особенною радостью сообщилъ, къ случаю, и о томъ, что Агафья—имя плакавшей женщины—теперь примѣрная мать хрістіанка и что даже въ будніе дни можно часто видѣть ее то съ однимъ, то съ другимъ малышомъ въ сельскомъ храмѣ за литургіею... Быть можетъ этотъ случай благотворнаго вліянія школьнаго празднества исключеніе. Но и его бы не было, если бы на долю школьниковъ и ихъ родителей не выпало лишней минуты поучительнаго раздумья. А повышенное свѣтло-радостное дѣтское настроеніе, конечно, здѣсь уже не исключеніе... И какъ дорого, какъ желанно оно!..

*Д. Введенскій.*



## Великіе дни въ сельской церкви.

(Изъ церковной лѣтописи Николаевской Олюшенской церкви Вельскаго уѣзда Вологодской губерніи за 1900 годъ).<sup>1)</sup>

Еще задолго до наступленія всерадостнаго праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія стало обнаруживаться какое-то особенное духовное настроеніе и возбужденіе среди юнаго поколѣнія прихожанъ Николаевской Олюшенской церкви. Замѣтно было сильное ихъ желаніе встрѣтить и провести наступающую Пасху какъ можно радостнѣе и торжественнѣе. Лучшіе изъ числа крестьянскихъ мальчиковъ — пѣвчіе, въ количествѣ 20-ти человекъ, по предложенію мѣстнаго священника изъявили готовность принять личное участіе въ отправленіи всѣхъ церковныхъ службъ Страстной седмицы и Святой

Пасхи и стали готовиться къ сему съ неподражаемою ревностію. Они часто собирались все вмѣстѣ на спѣвки, распредѣляли между собою церковныя чтенія и, подъ руководствомъ настоятеля церкви, основательно знакомились съ ними; разучивали умилительныя пѣснопѣнія Страстной седмицы по древнимъ напѣвамъ и проч... При этомъ многіе изъ нихъ, желая какъ можно долѣе сохранить въ своей памяти назначенныя имъ чтенія изъ глубоконазначательныхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, заучивали ихъ даже наизусть. Каждому хотѣлось возвысить свой торжественный молитвенный гласъ предъ Богомъ и исповѣдать предъ страдавшимъ и воскресшимъ Спасителемъ міра свои завѣтныя—сердечныя упованія...

<sup>1)</sup> Предлагаемая статья получена съ такою припискою мѣстнаго о. благочиннаго: „Прочелъ съ истиннымъ удовольствіемъ. Здѣсь въ полной мѣрѣ обнаружились — въ отправленіи Богослуженія усердіе, ревность и горячая вѣра въ Спасителя нашего Господа І. Христа, а во взаимныхъ отношеніяхъ пастыря и пасомыхъ— воплощеніе евангельской заповѣди о любви. Истинно великое и похвальное дѣло!“ Съ меньшимъ удовольствіемъ прочитали и мы этотъ дневникъ, показывающій, какъ много можно сдѣлать даже въ сельскомъ приходѣ для благолѣпія церковной службы особенно въ праздники и великіе дни Страстей Господнихъ и Пасхи при участіи церковно-приходской школы. Не говоримъ уже о тѣхъ святыхъ впечатлѣніяхъ, какія выносятся изъ храма послѣ такихъ службъ дѣти—участники въ Богослуженіи,—впечатлѣніяхъ, глубоко воздѣйствующихъ на ихъ душу и сердце своею духовною красотою,—какъ должны эти службы благотворно дѣйствовать на отцовъ и матерей, на всѣхъ прихожанъ, согрѣвая любовь къ храму Божію и родной Церкви православной въ сердцахъ добрыхъ простолюдиновъ!..

**2-е Апрѣля. Вербное Воскресеніе.** Богослуженіе началось въ 5 часовъ утра. Приходскій нашъ храмъ, переполненный народомъ, вдругъ огласился стройнымъ пѣніемъ торжественной пѣсни: *Днесь Благодать Святаго Духа на ны собра...* Неудержимою волною полились чудные звуки священныхъ пѣснопѣній изъ устъ благоговѣйныхъ пѣвцовъ и въ нихъ какъ-бы чувствовалось знаменіе побѣды Христа Спасителя надъ смертію и адомъ. Послѣ входа и прокимна слухъ молящихся оглашенъ былъ звучнымъ и осмысленнымъ чтеніемъ паремій очереднаго чтеца учителя Ильи Ив. Кошелева.

Чтеніе Апостола за литургіей было исполнено тѣмъ же чтецомъ. Въ концѣ

литургіи настоятель церкви разъяснили прихожанамъ великое значеніе наступающихъ дней и приглашали всѣхъ ихъ присутствовать въ храмѣ Божиѣмъ при всѣхъ Богослуженіяхъ Страстной и Свѣтлой седмицы.

**3, 4 и 5-е Апрѣля.** Понедѣльникъ, Вторникъ и Среда Страстной седмицы прошли незамѣтно: Богослуженіе было отправляемо согласно церковному уставу. Въ великую Среду было сто человѣкъ исповѣдниковъ, въ числѣ коихъ всѣ дѣти мѣстнаго приходскаго училища. Многие изъ нихъ уже второй разъ пожелали говѣть въ сію святую Четыредесятницу.

**6-е Апрѣля.** Насталъ Великій Четвергъ. Утреннее Богослуженіе началось въ 5-ть часовъ утра. По прочтеніи шестопсалмія всѣ священнослужители (два священника и діаконъ) вышли на средину храма и вмѣстѣ съ избранными пѣвцами съ воодушевленіемъ начали пѣніе умилительнаго канона: *Стѣнное стѣчется море чермное...* и проч... Причемъ чтеніе канона совершалъ самъ настоятель церкви. Въ концѣ утрени изъ числа Хвалитныхъ стихиръ особенно торжественно была пропѣта всѣми учащимися дѣтьми умилительная пѣснь: „Егоже проповѣда Агнца Исаіа, грядетъ на закланіе вольное“ и проч. Литургія по уставу началась не рано. Пареміи на вечерни читали, по очередно, три человѣка. Отрадно было слышать громогласное, отчетливое, прочувствованное и торжественное чтеніе чтеца Шумилова—о Синайскомъ законодательствѣ. Не менѣе выразительно было чтеніе и втораго глашатая (Сергѣя Шумилова). Третій чтець (Николай Козминскій) своимъ скромнымъ и выразительнымъ чтеніемъ сьумѣлъ ясно и отчетливо передать дивную рѣчь пророка Исаи о страданіяхъ Мессіи:

„*Плещи Моя вдахъ на раны, и ланиты Мои на заушенія*“ и проч. При слушаніи этихъ, дивныхъ изреченій ветхозавѣтныхъ провидцевъ, душа вѣрующаго невольно воспаряетъ къ небу и переносится къ давно прошедшимъ вѣкамъ, благоговѣя предъ непостижимою премудростію Божию. По окончаніи же знаменательнаго прокимна: „*Князи людстѣи собрашася вкупѣ...*“, вышелъ на амвонъ одинъ изъ числа пѣвчихъ и началъ чтеніе Апостола объ установленіи святаго таинства причащенія: *Братіе: авъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ* и проч... Чтеніе совершенно было имъ съ такимъ благоговѣніемъ и пламеннымъ воодушевленіемъ, что сердца молящихся затрепетали отъ волненія и слезы умиленія полились изъ ихъ очей. Литургія Василия Великаго совершена была обычнымъ порядкомъ, — вмѣсто причастна были прекрасно прочитаны Аванасіемъ Зобнинымъ, молитвы ко святому причащенію. Причащеніе совершали оба священника, при чемъ настоятель церкви причащалъ всѣхъ учащихся дѣтей въ холодномъ храмѣ, — а въ тепломъ храмѣ — одновременно же причащаль остальныхъ прихожанъ — заштатный священникъ Василій Петропавловскій. Во время причащенія пѣвчіе пѣли въ обѣихъ церквахъ по очередно, что придавало особенную торжественность. Какъ отрадно было видѣть дѣтей, съ глубокою вѣрою причащающихся пречистыхъ Христовыхъ Тайнъ: небесная радость сіяла въ ихъ невинныхъ взорахъ! По окончаніи литургіи благодарственные молитвы были прочитаны самимъ настоятелемъ на срединѣ храма.

Въ 7 часовъ вечера начался благовѣстъ въ большой колоколъ къ послѣдованію Святыхъ и Спасительныхъ страданій Господа нашего Іисуса Хри-

ста. Народъ собирався въ церковь весьма спѣшно. Каждому хотѣлось поспѣть къ началу Богослуженія. По прочтеніи шестопсалмія началось пѣніе по потному обиходу умилительнаго тропаря: *Егда славнии ученицы...* Потомъ тотчасъ-же начато было умилительное чтеніе (1-го Евангелія) трогательной прощальной бесѣды Господа съ возлюбленными Своими учениками. „*Чада! заповѣдь новую даю вамъ: да любите другъ друга...*“ Чье сердце не дрогнетъ при слышаніи столь чудныхъ и неизреченныхъ глаголовъ милосердія Божія къ людямъ?... По окончаніи перваго Евангелія послышалось назидательное чтеніе антифоновъ: „*Князи людстѣи собираиася на Господа, и ни Хріста Его*“ и проч... Читалъ ихъ—съ великимъ усердіемъ и воодушевленіемъ одинъ изъ лучшихъ чтецовъ (Аванасій Зобнинъ). Сѣдальны же были пропѣты всѣмъ хоромъ пѣвчихъ весьма стройно и умилительно. Всѣ 12-ть Евангелій читались обоими священниками по очередно на срединѣ храма,—между чтеніемъ Евангелій чтець не переставалъ напоминать молящимся о великихъ дѣлахъ Божіихъ, совершившихся въ сію ночь. Всенощное бдѣніе окончилось въ 11-ть часовъ ночи, но никто не тяготился, никому не хотѣлось даже и выходить изъ храма; вѣкъ бы слушалъ эту чудную службу и, кажется, никогда не утомился бы...

**7-е Апрѣля. Великая Пятница.** Парскіе часы въ Великую Пятницу—служилъ заштатный священникъ Василій Петропавловскій, при полномъ собраніи пѣвчихъ и прихожанъ. Настоятель же церкви въ этотъ день съ раняго утра и до трехъ часовъ вечера исповѣдывалъ говѣющихъ прихожанъ. Въ три часа вечера начался торжественный благовѣстъ къ великой ве-

чернѣ. Спѣшно собирались прихожане въ храмъ. Чрезъ четверть часа храмъ былъ уже переполненъ молящимися. По возгласѣ священника былъ прочитанъ однимъ мальчикомъ (Михаиломъ Зобнинымъ), предначинательный псаломъ: *Благослови душе моя Господа...* и послѣ великой ектеніи раздалось стройное пѣніе положенныхъ по уставу стихиръ (съ канонархомъ): *Вся тварь измѣняиася страхомъ* и проч... При пѣніи *слава и нынѣ* начался входъ съ Евангеліемъ, при чемъ была изнесена изъ холодной церкви плащаница на средину храма, въ преднесеніи запрестольныхъ иконъ и хоругвий. По выходѣ очередной чтець Клавдій Шумиловъ возгласилъ прокимень: *Раздѣлиши ризы Моя съѣ...* И началъ чтеніе паремій. Чудно и осмысленно лились ясные звуки изъ устъ чтеца; голосъ его дрожалъ отъ радостнаго душевнаго волненія; при семъ ясно было, что онъ отъ чистаго и любящаго сердца возвѣщаетъ вѣрующимъ волю Божію, сокровенную въ богодухновенныхъ писаніяхъ древнихъ пророковъ. По окончаніи вечерни всѣ присутствовавшіе въ храмѣ лобзали священную плащаницу. Во время малаго повечерія настоятель церкви, собравъ вокругъ плащаницы всѣхъ пѣвчихъ, началъ потрясающее душу пѣніе канона: *Яко по суху нѣшеествовавъ Израиль...* Причемъ канонъ на плачь Богородицы читалъ самъ настоятель. Много горькихъ истинъ и потрясающихъ душу чувствъ слышалось въ этомъ чтеніи и пѣніи. По окончаніи вечерни, повечерія и правила народъ тотчасъ же удалился изъ церкви; но пѣвчіе все еще не отходили отъ гроба Спасителя и Господа своего и какъ бы совсѣмъ не желали разставаться съ Нимъ. Вдругъ въ опустѣвшемъ храмѣ среди полумрака стало разда-



ваться тихое и въ высшей степени мелодичное пѣніе 5-той пѣсни велико-субботнаго канона: „*Богоявленія Твоего Хрісте, къ намъ милостивно бывшаго, Исаіа свѣтъ видѣвъ невечерній...*“ Дрогнули сердца всѣхъ присутствовавшихъ во храмѣ и умилились до слезъ. По окончаніи этой священной пѣсни открыли гробъ Спасителя чистою пеленою и съ грустью въ сердцахъ удалились изъ храма,—но не на долго.—Въ 2 часа ночи всѣ были уже на ногахъ и были готовы по первому же удару колокола идти опять въ храмъ Божій.

**8-е Апрѣля.** Наступила Великая Суббота, эта заря свѣтоноснаго дня Воскресенія Хрістова. Благовѣстѣ къ утрени начался въ 2 часа ночи. Вдругъ приходъ нашъ весь пришелъ въ движеніе, какъ бы ожилъ,—отовсюду во мракѣ весенней ночи потянулись вереницы богомольцевъ въ храмъ Божій. Впрочемъ многіе изъ числа пѣвчихъ даже и не уходили домой въ эту ночь, но бодрствовали въ домѣ священника. И вотъ началась утренняя. По прочтеніи шестопсалмія Михаиломъ Зобнинымъ, раздалось стройное пѣніе тропарей: „*Благообразный Иосифъ...*“ „*Егда снишелъ еси къ смерти Животе безсмертный...*“ „*Мироносицамъ женамъ...*“ Потомъ были пропѣты самымъ умиленнымъ напѣвомъ по потной тріоди „Непорочны“ и воскресные тропари. Когда же настало время выполненія Велико-субботнаго канона, всѣ священнослужители и пѣвцы вышли на средину храма, и, окруживши гробъ Спасителя, съ великимъ умиленіемъ огласили церковь пѣніемъ неподражаемаго канона: „*Волною морскою*“... Столѣтніе своды нашего сельскаго храма никогда еще не оглашались такимъ торжественнымъ служеніемъ. Присемъ въ па-

мяти старцевъ прихожанъ воскресали отшедшіе въ вѣчность благоговѣйные клирики: дьячки и пономари, безукоризненно выполнявшіе древніе обиходные напѣвы. По окончаніи канона предъ закрытыми царскими вратами, какъ бы предъ запечатаннымъ гробомъ Спасителя, были трогательно пропѣты хвалитныя стихиры. Послѣ великаго славословія и хожденія съ плащаницею вокругъ храма возвѣщено было вѣрующимъ пророческое слово о воскресеніи мертвыхъ. Читаль эту паремію одинъ изъ учениковъ Сергѣй Шумиловъ съ поразительнымъ умѣніемъ и глубокимъ чувствомъ. Утренняя окончилась въ 8-мъ часовъ утра. Литургія же Василия Великаго была совершена, согласно церковному уставу,—не рано. По прочтеніи предначинательнаго псалма: началось пѣніе воскресныхъ стихиръ. По выходѣ съ Евангеліемъ начато было чтеніе паремій, которыя читались школьниками—пѣвчими по-очередно. Первую паремію читаль Аванасій Зобнинъ—о сотвореніи міра. Во второй пареміи торжественное и въ высшей степени одушевленное чтеніе Сергѣя Шумилова возвѣстило вѣрующимъ о торжествѣ Хрістіанской Церкви. Третій глашатай Теодоръ Зобнинъ повѣствовалъ объ установленіи ветхозавѣтной пасхи, которая служила прообразомъ вѣчной новозавѣтной—Хрістовой пасхи. Скромно, но выразительно и незабывчиво читаль онъ: о закланіи агнца, о несокрушеніи костей его, и о чудесномъ значеніи крови его, которая ясно предъизображала безцѣнную кровь Спасителя Господа нашего Іисуса Хріста. Въ четвертомъ чтеніи Фавстомъ Шумиловымъ была передана глубоко-знаменательная исторія изъ жизни святаго пророка Іоны. Въ пятomъ чтеніи изъ устъ чтеца Алексѣя

Козминскаго вѣрующіе слышали чудное и сладчайшее имя Іисусъ, при повѣствованіи о дѣяніяхъ одного великаго Еврейскаго вождя—Іисуса Навина. Затѣмъ въ шестомъ чтеніи Михаила Зобнина представлена величественная картина перехода Евреевъ чрезъ Чермное море. Вторую половину ветхозавѣтныхъ чтеній продолжали другіе девять чтецовъ. Слушавшему такое чтеніе трудно даже было повѣрить, что это читаютъ крестьянскіе мальчики, получившіе образованіе только въ мѣстной приходской своей школѣ. Безъ преувеличенія можно сказать, что всякій, даже высокообразованный человѣкъ, съ величайшимъ наслажденіемъ послушалъ бы этотъ дѣтскій лепетъ. И дѣйствительно, сколько было при этомъ чтеніи неподдѣльнаго умиленія, искренняго глубокаго дѣтски-чистаго чувства! Здѣсь невольно припоминаются слова Боговидца Моисея: *И кто дастъ всѣмъ людямъ Господнимъ быти пророки, егда дастъ Господь Духа Своего на нихъ*...

Вслѣдъ за симъ церковь огласилась пѣніемъ вмѣсто трисвятой пѣсни: „*Елицы во Хріста креститесь*“ и прокимна: „*Вся земля да поклонится Тебѣ*“ и проч. Апостоль читалъ Авананасій Зобнинъ. Потомъ послѣдовало переодеваніе священнослужителей въ

бѣлыя одежды и началось чтеніе Евангелія о воскресеніи Христовомъ. Литургія Василия Великаго отправлена была по чину и съ великимъ благоговѣніемъ. Послѣ заамвонной молитвы было совершено благословеніе хлѣбовъ и по отпустѣ настоятель церкви привѣтствовалъ причастниковъ съ принятіемъ Христовыхъ Таинъ и съ наступленіемъ великаго праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія. Въ его немногихъ словахъ выражалось глубокое чувство радости пастыря о вѣчномъ спасеніи вѣрннхъ ему пасомыхъ. Такъ окончилось Богослуженіе святой Великой Субботы и приблизился священный вечеръ пасхальной ночи. Остатокъ Великой Субботы былъ проведенъ нѣкоторыми пѣвчими въ храмѣ Божіемъ, который въ это время они старались украсить по праздничному. Въ шесть часовъ вечера начался благовѣстъ къ послѣдованію дѣяній Святыхъ Апостоловъ. Предъ началомъ чтенія пѣвчіе (въ количествѣ 20-ти человѣкъ) пожелали приступить ко Святому таинству покаянія и были всѣ исповѣданы, а потомъ, выслушавши положенное правило, начали поочередно чтеніе Дѣяній Апостольскихъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

## ПРОТОІЕРЕЙ НИХАИЛЪ ИВАНОВИЧЪ ХИТРОВЪ.

(Продолженіе 1).

### III.

Михаилъ скончался на 48 году жизни. Онъ былъ въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ и своихъ ду-

ховныхъ дарованій. Всѣ, кто зналъ его, ожидали, что онъ еще много и долго будетъ работать во славу Божию, на пользу Церкви родной; самъ онъ былъ преисполненъ чисто юношеской

1) См. № 2.

энергіи, весь пламенѣль ревностью къ тому святому дѣлу, къ которому въ послѣднее время былъ призванъ вышею церковною властью — служить дѣлу народнаго просвѣщенія; въ его свѣтломъ умѣ назрѣвали уже планы, какъ и какимъ путемъ итти къ намѣченной святой цѣли; онъ весь горѣлъ любовью къ дѣлу и... можно сказать — сгорѣлъ отъ этой любви... Это былъ человѣкъ, не умѣвшій работать половиною своего сердца: онъ отдавался дѣлу всецѣло и беззаветно.

О. Михаилъ былъ сынъ бѣднаго сельскаго діакона (впослѣдствіи священника) Московской епархіи. У его отца было семь сыновей и двѣ дочери. А получалъ онъ, какъ рассказывалъ покойный, рублей сорокъ дохода въ годъ. Семейство кормилъ онъ руками рукъ своихъ. Мать о. Михаила сама возила въ Москву на базаръ ягоды для продажи. Изъ дѣтей о. Михаилъ былъ самый старшій. Родители не въ состояніи были обучать дѣтей своихъ въ столичныхъ училищахъ, и Михаилъ Ивановичъ былъ отданъ, вмѣстѣ съ братомъ А., въ Перервинское духовное училище, гдѣ содержаніе обходилось дешевле. Скоро мальчикъ выдвинулся изъ ряда своихъ товарищей своими способностями, а своимъ добрымъ открытымъ характеромъ расположилъ къ себѣ не только учителей, но всѣхъ товарищей. Тѣ милыя, дорогія черты его характера, которыя вызвали столько непритворныхъ слезъ въ первые дни послѣ его смерти, намѣчались уже въ юномъ школьникѣ. У него, кажется, никогда не было враговъ и завистниковъ среди товарищей; его первенство признавалось всѣми, а нравственные качества привлекали всѣхъ. Онъ всегда готовъ былъ услужить каждому слабому товарищу, помогать въ переводахъ съ древнихъ

языковъ, давалъ совѣты и указанія въ нехитрыхъ ученическихъ „сочиненіяхъ“... Товарищи гордились имъ, какъ первымъ ученикомъ, но онъ ничѣмъ не давалъ чувствовать свое превосходство. Онъ всегда готовъ былъ походатайствовать за товарища предъ о. смотрителемъ или инспекторомъ, попросить учителя. Всегда веселый, благодушный, онъ какъ бы вносилъ въ школьную семью своихъ товарищей что-то родственное, дружеское; если кого постигало какое-либо горе, Миша первый принималъ въ немъ сердечное участіе. Это былъ всѣмъ какъ бы родной человѣкъ. Его сдѣлали старшимъ, но эта перемена нисколько не повліяла на добрый характеръ юноши: Онъ готовъ былъ иногда принять на себя даже чужую вину. Случилось разъ, что шалунъ товарищъ пролилъ цѣлую бутылку чернилъ. На шумъ, происшедшій по этому случаю, долженъ былъ выйти сердитый сосѣдъ-наставникъ. Баловникъ струсилъ, но нашелся по своему старшій. Молча влетѣлъ онъ въ комнату наставника, схватилъ кипѣвшій самоваръ и съ пресерьезною миною началъ разливать воду изъ него по полу, крикнувъ другимъ, чтобъ сыпали изъ печи золу. Образовалась, разумѣется, грязь. „Кто это настряпалъ?“ спросилъ появившійся въ дверяхъ наставникъ. „Да, какъ видите“, отвѣчалъ съ виноватымъ видомъ старшій: „я воспользовался вашимъ самоваромъ, чтобъ смыть чернила“. „Не ты это сдѣлалъ, а взялъ на себя; оставь самоваръ, а полъ пусть вытретъ виноватый, и для тебя я не хочу знать его фамиліи“. Не одинъ разъ повторялись такіе случаи, и отвести вину отъ виноватаго всегда было торжествомъ незлобивой души покойнаго, но за то же и полюбили его всѣ. И мила ему была эта



Перерва, милы воспоминанія о тѣхъ четырехъ годахъ, которые онъ провелъ здѣсь. Спустя 20 лѣтъ онъ посѣтилъ Перервинскій монастырь въ день его годового праздника 9 мая. Послѣ обѣдни онъ уѣлся въ воротахъ монастыря, окруженный цѣлою толпою перервинскихъ школьниковъ. Нельзя было безъ умиленія слушать сердечныя бесѣды Михаила Ивановича съ этою сѣрою дѣтворою. Казалось, онъ, извѣстный въ то время столичный преподаватель, чувствовалъ себя въ душѣ тѣмъ же бѣднымъ перервинскимъ школьникомъ, какъ и во дни былые; съ такою любовію, съ такимъ сердечнымъ интересомъ спрашивалъ онъ ихъ объ ихъ нуждахъ и дѣлахъ. А между тѣмъ рука его то и дѣло опускалась въ жилетный карманъ, извлекая оттуда многочисленные двугривенные и пятиалтынные и награждая ими счастливыхъ школьниковъ.

Въ 1866 г. онъ поступилъ въ Московскую Духовную Семинарію. Такимъ же онъ остался и въ семинаріи. И здѣсь онъ сразу занялъ первое мѣсто въ классѣ и принять былъ на казенное содержаніе; скоро ему, какъ лучшему ученику, стали предлагать частныя уроки: уже съ перваго класса семинаріи онъ могъ помогать своему бѣдному родителю тѣмъ, что зарабатывалъ этими уроками. На этихъ-то урокахъ и раскрылись его педагогическія способности.

Дѣлать добро было насущною потребностью его чистой души. И онъ дѣлалъ добро такъ просто, такъ естественно, что то, что для другихъ казалось подвигомъ самоотверженія, для него было самымъ обычнымъ дѣломъ справедливости. Когда онъ перешолъ въ 5-й классъ семинаріи, въ ту же семинарію поступалъ съ Перервы его третій младшій братъ. Для родителей

Михаила Ивановича становился на очередь тяжкій вопросъ: какъ содержать его въ семинаріи, потому что, по правиламъ тогдашняго семинарскаго устава, одновременно тремъ братьямъ быть на казнѣ не полагалось. Едва выяснилось это затрудненіе, поставившее въ крайній тупикъ родителей Михаила Ивановича, какъ онъ принимаетъ смѣлое для семнадцатилѣтняго юноши рѣшеніе удалиться съ казеннаго содержанія, чтобъ очистить мѣсто для младшаго брата, а самъ пускается въ опасное и невѣдомое плаваніе по урокамъ и кондиціямъ. И что же? Увѣренность въ своихъ силахъ не обманула его. Уроковъ оказалось въ изобиліи, и Михаилъ Ивановичъ, пользуясь квартирой и столомъ на одномъ урокѣ, ходилъ и на другіе, чтобъ заработать себѣ средства на платъе, обувь и прочія необходимыя принадлежности. Правда, не легко это давалось ему. Но богатые способности выручали юношу. Запыхавшись, прибѣжить онъ, бывало, ранѣе другихъ въ семинарію, пробѣжить по казеннымъ книжкамъ заданныя уроки, а тамъ—начинается благодушная, полная живого юмора бесѣда съ товарищами.

Быстро пролетѣли годы семинарскаго курса; въ 1872 г. ему предстояло рѣшить вопросъ: итти ли въ Академію или университетъ? Семинарскому начальству хотѣлось направить даровитаго юношу въ Академію; но нужда, въ какой жилъ его родитель, требовала отъ него своего рода новой жертвы. Еще съ 4-го класса въ семинаріи онъ думалъ поступить въ университетъ, чтобы имѣть возможность помогать родителю своими заработками посредствомъ уроковъ. Но его родитель рѣшительно отказалъ ему въ своемъ благословеніи на такую жертву; послушный сынъ повиновался и потомъ

былъ очень благодаренъ отцу за возможность пройти богословскій курсъ въ семинаріи. По окончаніи курса онъ рѣшилъ итти въ университетъ и избралъ историко-филологическій факультетъ, какъ наиболѣе отвѣчавшій его душевнымъ склонностямъ, и закончилъ свое образованіе такъ хорошо, что извѣстный профессоръ, протоіерей Иванцовъ - Платоновъ, готовилъ его себѣ въ преемники по кафедрѣ церковной исторіи. Но Михаилъ Ивановичъ не удовольствовался дипломомъ университетскимъ: его тянуло къ родной Церкви, къ ея учрежденіямъ, къ служенію ей хотя бы только путемъ литературнымъ... И онъ блистательно выдержалъ кандидатскій экзаменъ въ Московской духовной Академіи и утвержденъ былъ въ этой степени съ правомъ представить сочиненіе на степень магистра безъ экзамена.

Весною 1876 года, когда Михаилъ Ивановичъ приготавлился къ своему выпускному университетскому экзамену, вдругъ страшный ударъ поразилъ его: неожиданно скончалась его мать, оставивъ половину дѣтей еще малолѣтними. Надо было видѣть горе Михаила Ивановича надъ гробомъ своей горячо любимой родительницы, чтобы понять, что значила для него эта потеря. Но даже и при такихъ обстоятельствахъ онъ не растерялся. Онъ рѣшилъ взять троихъ младшихъ братьевъ къ себѣ съ тѣмъ, чтобы дать имъ подъ своимъ руководствомъ гимназическое образованіе. Осенью того же 1876 года онъ занялъ мѣсто преподавателя въ Москвѣ и обложился уроками, какъ говорится съ ногъ до головы. Кромѣ занятій въ учебныхъ заведеніяхъ, продолжавшихся ежедневно съ утра до четырехъ часовъ, онъ имѣлъ еще массу частныхъ уроковъ, такъ что, бывало, являлся до-

мой лишь въ одиннадцатомъ часу ночи.

Съ 1876 года начинается рядъ его блестящихъ очерковъ изъ исторіи древней Хрістіанской Церкви, сначала въ журналѣ *Странникъ*, а потомъ и въ другихъ духовныхъ журналахъ. Прекрасно зная древніе языки, свободно читая на нѣмецкомъ и французскомъ, онъ отлично умѣлъ пользоваться всѣми новѣйшими источниками по всеобщей и церковной исторіи и работая надъ общедоступнымъ изложеніемъ историческихъ событій, всегда умѣлъ писать языкомъ художественнымъ, образнымъ, пока не перешелъ къ сочиненіямъ уже вполне носящимъ печать художественнаго изложенія. Таковы его рассказы: „Алексій челоувѣкъ Божій“, „Свѣточи хрістіанства“, „Филаретъ Милостивый“, „Цвѣты съ Луга Духовнаго“, „Евстафій Плакида“ и др. Около 1887 г. иноки Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря обратились къ пишущему эти строки съ просьбою взять на себя руководство и наблюденіе за печатаніемъ нѣкоторыхъ твореній святителя Теофана затворника. Не имѣя возможности взять это дѣло на себя, я указалъ имъ на Михаила Ивановича Хитрова, домъ котораго былъ близъ той типографіи, гдѣ печатались изданія афонитовъ. Михаилъ Ивановичъ не умѣлъ отказаться отъ добраго дѣла; онъ познакомился съ афонцами, охотно взялся помочь имъ, и это послужило для него самого великимъ благодѣяніемъ: онъ былъ пораженъ своеобразностью и благодатной силой твореній епископа Теофана, сталъ усердно изучать ихъ, и такъ полюбилъ этого аскета-святителя, что принялъ самое живое участіе не только въ изданіи его твореній, но и въ судьбѣ семьи, родной святителю Теофану: когда умеръ племянникъ великаго под-

вижника-святителя, оставивъ послѣ себя четвертыхъ круглыхъ сиротъ, Михаилъ Ивановичъ нашелъ имъ опекуна, устроилъ дѣло продажи права изданій аѳонскому монастырю св. Пантелеимона, съ большою выгодною для сиротъ, а еще раньше, когда скончался святитель-затворникъ, онъ тщательно разобралъ всѣ его бумаги, нашелъ истинныхъ цѣнителей его драгоценной библіотеки, которая теперь составляетъ памятникъ святителю въ Москвѣ, будучи открыта для всѣхъ, желающихъ ею пользоваться <sup>1)</sup>. Когда у меня явилась мысль издать драгоценный памятникъ духовнаго назиданія, твореніе Іоанна Мосха „Лугъ Духовный“, Михаилъ Ивановичъ съ любовью взялся сдѣлать новый переводъ этой книги съ греческаго, снабдилъ его массою (до 1000) примѣчаній историческихъ, археологическихъ, географическихъ и другихъ. Переводъ этотъ положилъ начало новой серіи изданій редакціи *Троицкихъ Листковъ*,—*Троицкой Библіотекъ*. 3-ю книгу этой библіотеки составляетъ также трудъ о. Михаила:

это — „Жизнь пустынныхъ Отцевъ“, твореніе пресвитера Руфина, переводъ съ латинскаго, съ предисловіемъ и многими примѣчаніями. Работая надъ этими переводами, Михаилъ Ивановичъ все болѣе и болѣе самъ прониклся древне-аскетическими воззрѣніями, все ближе и ближе входилъ въ общеніе съ тою духовною атмосферой, которая составляетъ основу нашей православной русской жизни. Всегда сердцемъ любившій святую Церковь, всегда отдыхавшій душою въ созерцаніи ея судебъ, особенно въ родной землѣ, съ такою любовью изображавшій великихъ носителей русскаго православнаго духа, каковъ былъ Александръ Невскій, о коемъ онъ написалъ прекрасную книгу, имъ же самимъ и иллюстрированную,—онъ сталъ питать въ себѣ неопреодолимое влеченіе послужить родной Церкви въ томъ званіи, отъ котораго отвлеченъ былъ въ юности обстоятельствами жизни...

(Продолженіе слѣдуетъ).

## Изъ учительскихъ дневниковъ.

### Великопостная картинка.

**В**ъ воздухъ заунывно разносится благовѣстъ небольшого колокола къ исповѣди... Мартовское солнце весело играетъ своими лучами, обливая ими бѣлые стѣны храма, вры-

ваясь сквозь окна и въ самый храмъ. Только что пришелъ священникъ и скрылся за ширмами, у которыхъ уже столпилась кучка говѣльщиковъ ожидающихъ своей очереди. Тихій полупепошь исповѣдающихся смѣняется возгласами священника, читающаго разрѣшительную молитву... Народу все прибавляется и прибавляется, нѣко-

<sup>1)</sup> Приходская библіотека имени Луки и Матвѣя Васильевичей Лосевыхъ, при церкви святителя Николая въ Толмачахъ.



которые было присѣли у стѣнки и принялись за оживленный разговоръ о чемъ то, вѣроятно все о какой нибудь деревенской новости. Но вотъ въ храмъ поспѣшно вошли два мальчика и дѣвочка изъ школы съ книжками: отъ поспѣшной ходьбы они раскраснѣлись, запыхались, но лица ихъ такъ радостны, оживлены: они цѣлую недѣлю съ нетерпѣніемъ ждали пятницы, въ которую будетъ ихъ очередь почитать вслухъ въ храмѣ „Троицкіе листки“, „Житія святыхъ“ или другую какую либо книжку... Одинъ изъ мальчиковъ быстро поставилъ маленькій аналойчикъ и звонкимъ голосомъ бойко началъ читать житіе св. Евдокіи... Всѣ близко столпились къ нему, разговоры смолкли... Слушаютъ внимательно; щечки чтеца разгораются, видно что онъ съ искреннею отрадою совершаетъ свое маленькое, но Божіе дѣло... Онъ кончилъ свой листокъ, выступаетъ на его мѣсто другой—и начинаетъ читать про страданія 40 мучениковъ. Вниманіе слушателей и къ этому чтенію глубокое... Наконецъ доходитъ очередь до дѣвочки, и та сперва робко, замѣтно волнуясь, а потомъ смѣлѣе и живѣе стала читать про чудеса, случавшіяся при таинствѣ Причащенія... Чтеніе особенно благовременно для слушателей, завтра они сами приступятъ ко Святой Чашѣ, примѣры же изъ древней, хрістіанской жизни, возвѣщаемые имъ умильнымъ голосомъ малютки, живо освѣщаютъ предъ ихъ растроганными душами святость и спасительность Св. Таинъ... Дѣвочка кончила, принимается за чтеніе отдохнувшій первый мальчикъ, итакъ незамѣтно для говѣльщи-

ковъ проходятъ два три часа до самой вечерни... Дѣти-чтецы радостно-восторженные бѣгутъ домой и тамъ вѣроятно подѣлятся этою чистою радостію со своими близкими... И думается, что доброе чтеніе дѣтей школьниковъ теплою струею пробѣгло быть можетъ не въ одномъ сердцѣ, и быть можетъ не одну слезу вызвало изъ глазъ слушателей, съ любовію и вниманіемъ на нихъ устремленныхъ... А родители ихъ несомнѣнно въ эти минуты пошлютъ глубокой, благодарный поклонъ той скромной школѣ, что научила ихъ малютокъ доброму вразумительному чтенію...

Описанная картинка взята нами непосредственно изъ жизни: ее можно наблюдать каждую пятницу Великаго Поста отъ 1 до 4 часу дня въ обширномъ храмѣ одного многолюдного, сельскаго прихода. Прихожане весьма благодарятъ священника за введеніе этого добраго обычая, и искренно радуются за дѣтей-чтецовъ; дѣти же, обыкновенно, на перебой просятъ назначить ихъ почитать вслухъ въ церкви, и являясь, такимъ образомъ, нѣкоторыми помощниками причта, явно обнаруживаютъ предъ взорами всего прихода плоды ученія въ доброй школѣ, и притомъ обнаруживаютъ въ такія минуты, когда душа особенно способна цѣнить все доброе и святое... Дай Богъ, чтобы подмѣченный нами обычай нашелъ подражателей, и чтобы питомцы скромной церковной школы вносили свою крохотную лепту въ великое дѣло озаренія народа свѣтомъ хрістіанской вѣры и нравственности!

В. В.

## Труженикамъ на нивѣ Божіей.



Вому дорого Божіе дѣло  
И кто любитъ народъ нашъ простой,  
Пусть идетъ тотъ съ любовію, смѣло,  
Для труда въ нашей школѣ родной.

Пусть онъ сѣетъ безцѣнное сѣмя  
Вѣчной правды, горячей любви,  
Пусть примѣрнымъ трудомъ и терпѣньемъ  
Скажетъ онъ, какъ полезны труды.

Пусть молитвой своей умиленной  
Онъ научитъ молиться людей,  
И наставникомъ кроткимъ, смиреннымъ,  
Пусть онъ будетъ для кроткихъ дѣтей!

*Н. Скворцовъ.*

## ПОСѢВЫ И ВХОДЫ.

(Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).

## III.

Воспитательное значеніе школьныхъ паломничествъ.—Дѣти-паломники въ Сергіевой Лаврѣ лѣтомъ 1901 года.—Паломничества въ Московской епархіи.—Дѣти-паломники у мощей новаго-явленнаго Чудотворца Св. Θεодосія, и у Черниговскихъ святыхъ.—Въ Корсунскомъ монастырѣ.—Говѣніе дѣтей-паломниковъ.—Въ Троицкомъ монастырѣ.—Вытовые картинки.—Заключеніе.

Паломничество дѣтей-школьниковъ къ мѣстнымъ и вообще отечественнымъ святынямъ и обителямъ есть одно изъ наиболѣе новыхъ и многообѣщающихъ явленій въ жизни нашихъ школъ. Громадное значеніе этого явленія не подлежитъ сомнѣнію, какъ въ воспитательномъ, такъ и просто образовательномъ отношеніи. Наблюдающему за развитіемъ и успѣхами нашей школы остается только собирать и подчеркивать то, что дѣлаетъ школа въ указанномъ отношеніи.

Каждое лѣто великая отечественная святыня—Св.-Троицкая Сергіева Лавра обыкла видѣть въ своихъ священныхъ и исторически-знаменательныхъ стѣнахъ не одну, а цѣлыя десятки дѣтскихъ паломничествъ изъ окрестныхъ, а также и довольно отдаленныхъ церковныхъ школъ. И каждое лѣто въ этихъ священныхъ стѣнахъ, остановившихъ нѣкогда обрушившуюся на наше отечество страшную бурю Смутаго времени, незримо совершается быть можетъ не менѣе славное великое дѣло—подготов-

ляются и приспособляются впечатлительными дѣтскими сердца и души къ перенесенію бурь неизбѣжныхъ въ жизни каждаго. Дѣти еще въ школахъ почти всѣ знаютъ о славной Сергіевой обители, и ея великомъ основателѣ „Преподобномъ Сергіи“. Это святое имя заставляетъ трепетно биться русское дѣтское сердце и съ первыхъ лѣтъ сознательной жизни ребенокъ уже начинаетъ стремиться душой къ подножію раки великаго печальника Русской земли. Захватывающее благоговѣніе предъ этою отечественною святынею, со всею силою обыкновенно овладѣвающее душею при первомъ вступленіи за порогъ св. вратъ обители, знакомо его сердцу еще ранѣе: ребенокъ мечтаетъ и рвется побывать „у Троицы-Сергія“ и нужно видѣть восторгъ дѣтской души въ эти счастливыя, на вѣкъ незабвенныя для него, минуты!

Исторія Сергіевой обители въ значительной мѣрѣ есть исторія отечества нашего въ труднѣйшія минуты его жизни. Отсюда первый побѣдитель татаръ В. князь Дмитрій Іоанновичъ Донской изнесъ благословеніе и мужество на свой, далеко несоизмѣримый съ его силами подвигъ. Отсюда его ближайшіе и дальнѣйшіе преемники, до нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, износили и износятъ благословеніе и помощь и силу на свой трудный подвигъ управленія обширнѣйшимъ изъ государствъ всего міра. Здѣсь вкоренился благодатный корень, давшій ростки и сѣмена для усѣянія всего сѣвера нашего отечества славными обителями и отпрыснувшій цѣлымъ поколѣніемъ славныхъ и незабвенно-полезныхъ дѣятелей Церкви и отечества. Сюда по временамъ отливала какъ бы вся русская жизнь, перемѣщалось какъ бы самое сердце народа и главный нервъ жизни народной. Здѣсь нѣкогда, какъ въ скорлупѣ, заключилась, сокрылась отъ опаснаго насилія и возродилась вновь, послѣдняя отечественная сила, еще не сложенная преобладав-

шею силою чужеземнаго врага, и возсіяла свѣтомъ и славой паче прежняго. Не всегда намъ приходится на мысль и ясно сознается это значеніе и заслуга Лавры Сергіевой. Но это такъ невольно и болѣе или менѣе глубоко чувствуется и по какому-то таинственному закону отзывается и въ дѣтскомъ сердцѣ. Въ этомъ отношеніи великое воспитательное значеніе паломничества дѣтей въ Сергіеву Лавру несомнѣнно и понятно. Хорошо придумано—въ проходѣ подъ св. вратами обители, какъ бы въ ея предверіи—развѣсить картины и изображенія изъ временъ жизни Препод. Основателя Лавры, осады ея и т. д. Это моментально воскрешаетъ въ воспоминаніи всю исторію и заслуги Лавры и помогаетъ сдѣлать ея посѣщеніе и осмотръ болѣе обстоятельнымъ, осмысленнымъ и благотворнымъ. Особенно хорошо это именно для дѣтей, въ силу самого склада ихъ души, прежде всего требующей наглядности для лучшаго усвоенія душевной пищи. Сама Лавра своими достопримѣчательностями и памятниками временъ жизни Преподобнаго и исторіи осады такъ сказать слѣдуетъ этому же естественному методу воздѣйствія на душу дитяти и подсказываетъ примѣненіе его и руководителямъ дѣтей—паломниковъ. И тѣ, кому приходилось быть свидѣтелями посѣщенія Лавры дѣтьми-паломниками, конечно, видали, съ какимъ благоговѣйнымъ любопытствомъ и не—дѣтски сосредоточенною серьезностью юные паломники останавливаются напр. предъ замѣчательными памятниками Лаврской ризницы: деревянными сосудами и холщевыми ризами преп. Сергія, предъ благолѣпно украшенными жертвами и приношеніями въ обитель отъ русскихъ князей и владыкъ, предъ кафтаномъ Грознаго, уздечкой—Пожарскаго, освободителя Москвы отъ Поляковъ, предъ зияющею брешью въ желѣзной массивной двери Собора отъ ядра вражеской пушки, и т. п. Наконецъ, можно ли взвѣсить и измѣрить все значеніе, глубину



и силу дѣтскаго чувства, возбуждаемаго таинственно-благодатною святынею Троицкаго собора, и видомъ нетлѣнно почивающаго угодника, подающаго намъ съ высоты небесъ столь явные знаки своего прославленія, своей жизни и по смерти и своей любви къ его чадамъ, и своей молитвы за всѣхъ, въ ней нуждающихся... Многіе изъ дѣтей здѣсь въ первый разъ видятъ это чудо св. православной вѣры, впервые съ трепетнымъ благоговѣніемъ касаются устами покрововъ, закрывающихъ нетлѣнные останки угодника Божія, и своимъ дѣтскимъ сердцемъ впервые переживаютъ благодатныя чувства столь близкаго общенія съ угодникомъ Божиимъ.

И благодареніе Богу!.. Свѣдѣнія о паломничествѣ школъ по св. мѣстамъ свидѣлствуютъ, что это безспорно благое дѣло съ каждымъ годомъ развивается и совершенствуется. Въ Московской епархіи, столь богатой разными святынями и памятниками церковной старины, въ 1898/99 путешествовали только 10 школъ, а въ слѣдующемъ 1899/900 уже 27, изъ нихъ 11 столичныхъ и 16 уѣздныхъ; кромѣ того, дождливая погода въ маѣ мѣсяцѣ еще помѣшала нѣкоторымъ сельскимъ школамъ совершить этого рода путешествіе. Мѣстами для богомолья и поклоненія служили, прежде всего, Кремль съ его святынями для школъ столичныхъ, а затѣмъ для уѣздныхъ разные монастыри нашей епархіи, какъ-то: Троицко-Сергіевская Лавра, Николо-Угрѣшскій, Іосифовъ Волоколамскій, „Новый Іерусалимъ“, Давидова пустынь, Лукинскій, Берлюковская пустынь, Бѣлопесоцкій, Николо-Пѣшношскій, Гуслицкій Преображенскій и Лужецкій. Нельзя не выразить полной благодарности о. о. настоятелямъ этихъ монастырей, которые всегда такъ ласково и гостепріимно встрѣчали юныхъ паломниковъ, обыкновенно уставшихъ въ пути, а иногда и въ такомъ значительномъ числѣ, какъ 50—60 чело-

вершившихъ поѣздку въ Троицкую Лавру по желѣзной дорогѣ, всѣ прочія совершили паломничество пѣшкомъ, нѣкоторые на разстояніе 30 и болѣе верстъ. Несмотря на продолжительное и утомительное путешествіе, всѣ дѣти забывали о невзгодахъ пути, съ восторгомъ встрѣчали предложеніе о паломничествѣ; тѣ, которымъ почему либо нельзя было отправиться, плакали; иногда и ученики земскихъ или городскихъ школъ просились принять ихъ; всѣ держали себя въ путешествіи всегда послушно и вели себя очень чинно, по окончаніи паломничества постоянно выражали свою благодарность и признательность устроителямъ и руководителямъ паломничества. Ученики, напримѣръ, Воскресенской, въ Таганкѣ, школы, послѣ поѣздки въ Лавру самостоятельно и на свои средства приобрѣли здѣсь икону святаго преподобнаго Сергія и поднесли ее о. завѣдующему, въ знакъ благодарности и въ память своего паломничества. (Отч. Моск. Еп. Набл. за 1899—1900).

Весьма назидательно и утѣшительно сообщеніе Чернг. Еп. В. (1901 г. № 15) о паломничествѣ учениковъ школы с. Краснаго, Черн. г., совершенномъ въ Черниговъ къ новопрославленному Угоднику Божию, Свят. Θεодосію, и другимъ мѣстнымъ святынямъ. Послѣ напутственнаго молебна, совершеннаго завѣдующимъ школы священникомъ, дѣти, числомъ 29 чело- вѣкъ, руководимыя своимъ учителемъ съ веселыми лицами, закинувъ за плечи свои котомки съ краюшками хлѣба, отправились въ г. Черниговъ, куда прибыли вечеромъ. Отдохнувъ немного послѣ дороги, дѣти вмѣстѣ съ своимъ законоучителемъ и учителемъ чинно, съ благоговѣніемъ вошли въ соборный храмъ, гдѣ служилось всенощное бдѣніе. Стройное хоровое пѣніе, благолѣпіе самаго храма, чудная стѣнная роспись, обильный огонь отъ свѣчей и торжественность самаго Богослуженія вызвали въ дѣтскихъ сердцахъ особенный подъемъ духа и умилительное молитвенное

настроение. По окончаніи Богослуженія маленькіе паломники исповѣдались и, приложившись къ нетлѣннымъ мощамъ святителя Θεодосія, размѣстились въ соборныхъ номерахъ, предложенныхъ имъ для ночлега соборной администраціей. На слѣдующій день за ранней литургіей они приобщились св. Таинъ, а затѣмъ, выслушавъ у раки молебенъ св. Θεодосію и приложившись ко св. мощамъ, отправились въ Елецкій монастырь.

По дорогѣ дѣти съ особеннымъ вниманіемъ и интересомъ осматривали памятники Императорамъ Александру III Миротворцу и Александру II Освободителю крестьянъ, при чемъ законоучителемъ кратко было выяснено значеніе вообще памятниковъ и памятниковъ названныхъ Государей. Прибывъ въ Елецкій монастырь, гдѣ жилъ прежде святитель Θεодосій, дѣти зашли въ теплую церковь и приложились къ чудотворному образу Божіей Матери, въ часовню, въ Θεодосіевскій домикъ, гдѣ съ интересомъ осматривали облаченія св. Θεодосія, жезлъ и др. архіерейскія его одежды. По окончаніи осмотра достопримѣчательностей монастыря дѣти расположились въ полисадникѣ на травкѣ подѣ тѣнью деревъ немного отдохнуть и снова пошли въ Троицкій монастырь.

Чудный видъ монастыря, расположеннаго на горѣ и утопающаго въ зелени деревъ, разбросанныхъ густо по склонамъ горы, самый монастырь, скрываясь, за деревьями и по временамъ своими вышками выглядывая изъ за нихъ, сильно приковывали къ себѣ впечатлительный взоръ мальчиковъ, такъ что, не смотря на крутой подъемъ горы, они и не замѣтили, какъ очутились возлѣ воротъ монастыря. Войдя въ монастырскій дворъ, паломники сначала направились въ теплый храмъ, гдѣ приложились къ чудотворному образу Божіей Матери, а потомъ пошли въ холодную церковь; здѣсь спускались подѣ спудъ храма, гдѣ находятся гробницы Черниговскихъ

архипастырей, заходили въ ризницу и осматривали облаченія архіерейскія, драгоценныя митры, сосуды, старинной печати Евангелія и др. св. предметы. Осмотрѣвъ монастырскія храмы, дѣти пошли къ Пресвященнѣйшему Владыкѣ принять благословеніе. Явившись въ покои, дѣти встрѣтили Владыку пѣніемъ „испола эти деспота“ и „Христосъ воскресе“. Владыка милостиво принялъ дѣтей и, благословивъ каждого изъ нихъ, далъ по брошюркѣ о жизни св. Θεодосія и затѣмъ милостиво отпустилъ ихъ домой. Изъ покоевъ Преосвященнѣйшаго Владыки дѣти пошли осматривать Ильинскія пещеры. Трудно описать тѣ разнообразныя чувства мальчиковъ, которыя они испытали предѣ входомъ въ самыя пещеры и во время перехода ихъ; небольшой входъ, ведущій въ подземелье своей темнотой многихъ запугивалъ, такъ что нѣкоторые изъ нихъ даже отказывались ийти, другіе же, посмѣлѣе, подбадривали стоихъ маленькихъ товарищей; всѣ, наконецъ, успокоенные своими руководителями, зажегши свѣчи, съ замираніемъ сердца пошли вслѣдъ за проводникомъ, инокомъ монастыря. Въ пещерахъ вниманіе паломниковъ остановлено было на церкви пр. Антонія и его келіи, гдѣ прикладывались къ образу пр. Антонія. Пройдя пещеры, мальчики, довольные осмотромъ ихъ, вышли снова на свѣжій воздухъ и, немного подкрѣпивъ себя пищей, направились обратно къ собору. По дорогѣ они зашли къ о. Епархіальному наблюдателю, который поздравилъ дѣтей съ принятіемъ св. Таинъ и, благословивъ, отпустилъ ихъ.

Послѣ небольшого отдыха, дѣти на соборной площади оскнівъ себя крестнымъ знаменіемъ и сдѣлавъ поясной поклонъ, отправились домой, довольны своимъ паломничествомъ.

Знаменательно-трогательныя черты носить на себѣ также рассказъ таврическаго отчета о паломничествѣ дѣтей. Здѣсь учительница одной изъ школъ (Раденской,

Днѣпр. у.), совершавшая въ 1900 г. со своими ученицами паломническія путешествія въ Алешковскую общину и въ с. Касперовку для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери, предприняла въ отчетномъ 1901 г. подобное же путешествіе въ Корсунскій монастырь, въ 30 верстахъ. Когда она рѣшилась сначала взять съ собою только старшее отдѣленіе, такъ какъ не надѣялась, чтобы младшія ученицы смогли перенести трудность довольно отдаленнаго путешествія пѣшкомъ и притомъ въ жаркое время года, то оставляемыя дѣвочки со слезами упросили учительницу взять ихъ съ собою. Даже родители ихъ приходили и просили о томъ же за своихъ дѣтокъ. И дѣйствительно, всѣ дѣти, даже 10-лѣтнія дѣвочки, легко перенесли предпринятое путешествіе. Паломничество продолжалось четыре дня съ 12 по 15 мая. Ученицы по пути останавливались на ночлегъ въ Казачьихъ-Лагерьяхъ, гдѣ радушно были приняты во второклассной школѣ. На другой день онѣ прибыли въ монастырь, отстояли здѣсь всенощную, а 14 числа литургію, на которой всѣ причащались св. таинъ. Послѣ обѣда онѣ осмотрѣли монастырь подъ руководствомъ одного изъ монашествующихъ, а къ вечеру, поблагодаривъ о. намѣстника монастыря за пріемъ и получивъ отъ него, вмѣстѣ съ благословеніемъ, по книжечкѣ и по иконкѣ, отправились въ обратный путь. Черезъ нѣсколько дней (25 мая) также учительница съ ученицами совершила новое путешествіе въ г. Херсонъ для поклоненія находившейся въ то время тамъ чудотворной Касперовской иконѣ Божіей Матери. Поклонившись святынь и осмотрѣвши достопримѣчательности Херсона, наши паломницы возвратились домой въ большомъ восторгѣ отъ видѣннаго и слышаннаго.—По примѣру Раденской школы, и Казачье-Лагерская второклассная школа, подъ руководствомъ своихъ учительницъ и учителя пѣнія, совершила подобное же путешествіе въ Кор-

сунскій монастырь тотчасъ по окончаніи своихъ экзаменовъ 21-го мая. Епархіальный наблюдатель, производившій въ этой школѣ экзамены и прибывшій въ монастырь для присутствія на закладкѣ зданія подъ устраиваемую монастыремъ церковно-приходскую школу, былъ пріятно изумленъ, когда увидѣлъ ряды ученицъ второклассной школы, вчера только державшихъ экзамены и нынѣ пѣшкомъ пришедшихъ въ монастырь и случайно поспѣвшихъ къ самому началу освященія мѣста для новой школы. О. намѣстникъ монастыря привѣтливо принялъ юныхъ путешественницъ и распорядился доставить имъ все необходимое на время пребыванія въ его обители. Сами путницы охотно приняли участіе въ пѣніи при закладкѣ школы и во время Богослуженій. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя экскурсіи производятъ самое отрадное впечатлѣніе и на учащихся и на ихъ родителей и на все общество, все болѣе и болѣе вызывая чувства симпатіи къ церковной школѣ.

Любопытные факты подобнаго рода сообщаетъ описатель путешествія дѣтей одной изъ Тверскихъ школъ въ Николо-Теребенскій монастырь, Вышневолоцкаго уѣзда. Обитатели деревень, чрезъ которыя проходили юные паломники, ласковыми взглядами встрѣчали и провожали ихъ, когда узнавали объ ихъ святомъ намѣреніи.

— „Куда это ты, батюшка, ведешь столько мальцевъ?“—любопытствовали крестьяне у провожавшаго дѣтей священника. И получая отвѣтъ, многіе замѣчали: „доброе, доброе дѣло это, а мы такъ не видавали еще этакой оказіи!..“ „Съ Богомъ, батюшка, съ Богомъ!“—напутствовали другіе, поощряя задушевнымъ сочувствіемъ и высказывая довольство и похвалу мальчикамъ за ихъ пѣніе и общую молитву, по обычаю совершенную на мѣстѣ ночлега. (Тверск. Еп. В. № 3, 1902). Какою неподдѣльною свѣжестью и неуловимою прі-



ятностію вѣсть отъ всѣхъ этихъ бытовыхъ картинъ и сценъ, живописателемъ коихъ можетъ являться школа. И невольно является мысль, насколько слабы и мелки предъ этимъ „цвѣткомъ“ школьной жизни всевозможные раждающіеся въ кабинетахъ громкіе проекты и высокопарныя рѣчи, имѣющія въ виду якобы благо народа и предлагающія, на ряду съ дѣльными, столь часто и нелѣпыя, пустозвонныя мѣры къ облагороженію, улучшенію быта народной жизни. Вотъ описанная сторона церковно-школьной жизни. Кто былъ изобрѣтателемъ дѣтскихъ паломничествъ?—Вы не скажете, да и сказать нельзя. Это не дѣло одного,

не выдумка одной школы, а достовѣрнѣе всего одновременно, самою жизнію, заразы всѣмъ подсказанная мысль, все свое оправданіе находящая въ непосредственной благодѣтельности и пріятности своего осуществленія! И сколько, можетъ быть, еще со временемъ жизнь выдвинетъ добрыхъ сторонъ въ роли школы, гдѣ скромный и незамѣтный труженикъ — учитель и воспитатель дѣтей народа—вложить въ святое и великое дѣло просвѣщенія и нравственного возвышенія народного гораздо болѣе, чѣмъ сытые и роскошествующіе радѣтели народного блага, никогда не стоявшіе близко къ народу!....

## Страничка для дѣтей.

### Необыкновенный плѣнникъ.



дна сосѣдняя съ Русскою землею страна называется Турціею. Народъ, живущій въ этой странѣ, всегда враждуетъ съ хрістіанами. Поэтому нашимъ русскимъ солдатамъ часто приходилось воевать съ турками за свою православную хрістіанскую вѣру. Во время войны съ ними, бывшей болѣе ста лѣтъ тому назадъ, наши храбрые солдатики взяли въ плѣнъ одного красиваго турецкаго мальчика. Этого мальчика они привели къ своему генералу. Генералъ привезъ турецкаго плѣнника въ Москву и здѣсь отдалъ его на воспитаніе своему другу. Дурновъ—такъ звали друга генерала—не имѣлъ своихъ дѣтей, а по этому съ любовью взялъ турченка и

сталъ его воспитывать, какъ сына. Плѣнникъ оказался самымъ пріимѣрнымъ мальчикомъ. Онъ былъ со всѣми ласковъ, ко всѣмъ былъ добръ и почителень. Словомъ, онъ велъ себя такъ, какъ долженъ вести себя всякій умный мальчикъ. За это воспитатель его Дурновъ еще болѣе привязался къ нему.

Знакомые совѣтовали Дурнову окрестить плѣнника. Но Дурновъ всегда разсуждалъ такъ: „пусть мальчикъ дѣтскимъ сердечкомъ самъ полюбитъ Христа, и тогда онъ самъ-же и захочетъ креститься“. А чтобы плѣнникъ — мальчикъ могъ лучше узнать ученіе Христа, Дурновъ съ особою заботою знакомилъ его съ Закономъ Божиимъ. И съ какимъ жа-

ромъ, съ какою любовію учился мальчикъ! Не нарадуется, бывало, на своего воспитанника Дурновъ. Прошло не много времени послѣ знакомства добраго турецкаго мальчика съ ученіемъ Хріста и онъ сталъ уже съ большимъ любопытствомъ спрашивать о Спасителѣ. При каждомъ удобномъ случаѣ онъ ходилъ къ церковнымъ службамъ и всегда очень усердно молился Богу.

Однажды Дурновъ, воспитатель мальчика, рѣшилъ предложить ему вопросъ: не хочетъ-ли онъ креститься? Но плѣнникъ отвѣчалъ: „погоди, батюшка, скажу тебѣ, когда придетъ пора“. И дѣйствительно, пора скоро пришла. Мальчику исполнилось 16 лѣтъ. И дивная - же переменѣна вдругъ произошла съ нимъ! Прежняя дѣтская рѣзвость его стала исчезать. Въ свѣтлыхъ живыхъ глазкахъ его, въ которыхъ всегда свѣтилась любовь и ласка, стала появляться какая-то тихая грусть и задумчивость. Звонкій смѣхъ замолкъ... Въ душѣ юноши, очевидно, сильно теплился огонь святой вѣры и любви ко Хрісту. И эта вѣра, и эта любовь наполняли его юную душу.

И вотъ однажды необыкновенный плѣнникъ сказалъ своему воспитателю: „батюшка, теперь скоро я попрошу тебя крестить меня. Теперь скоро пора... Только исполни мою просьбу. Прикажи купить краски, палитру (дощечка, на которой разводятъ и растираютъ краски) и кисти; да закажи

мнѣ лѣстницу, какую я скажу, и позволь мнѣ одинъ этотъ мѣсяцъ никого не пускать въ мою комнату — и самъ, батюшка, ты не ходи“. Дурновъ никогда и ни въ чемъ не отказывалъ своему любимцу. Онъ зналъ, что мальчикъ ничего не сдѣлаетъ дурного, а потому и исполнилъ его желаніе.

Съ этого времени мальчикъ — турокъ началъ цѣлый день просиживать въ своей комнатѣ; а какъ только начинается, бывало, смеркаться, онъ взойдетъ къ своему воспитателю, котораго онъ любилъ называть батюшкой, и здѣсь долго съ нимъ занимается и разговариваетъ. Про занятія-же свои въ комнатѣ онъ никогда не говорилъ ничего. Воспитатель его то-же не спрашивалъ своего любимца. Но только чѣмъ болѣе онъ всматривался въ него, тѣмъ болѣе замѣчалъ, что лицо его всё болѣе и болѣе блѣднѣло, черные глаза его становились всё задумчивѣе и задумчивѣе... Что - то неземное, казалось, свѣтилось въ нихъ. А свѣтилась въ нихъ святая вѣра и святая любовь къ Господу..

Когда кончился мѣсячный срокъ послѣ того, какъ плѣнникъ уединился въ своей комнатѣ, онъ, довольный, пришелъ къ Дурнову и попросилъ его приготовить всё нужное для крещенія его. Послѣ этого мальчикъ повелъ обрадованнаго воспитателя къ себѣ въ комнату. И каково-же было изумленіе Дурнова, когда юноша отдернулъ висѣвшую предъ нимъ простыню и онъ увидалъ большой,

во всю стѣну, образъ Нерукотвореннаго Спаса, поддерживаемый двумя ангелами, прекраснаго письма. „Вотъ что нужно было исполнить мнѣ, сказалъ, показывая свою работу, юноша. Теперь я хочу креститься въ вѣру Христову; я хочу соединиться съ Нимъ“. Растроганный всѣмъ этимъ до глубины души, Дурновъ поспѣшилъ приготовить всё нужное для крещенія. И на другой день дивный плѣнникъ съ благоговѣйной радостію крестился во имя Отца, Сына и Св. Духа. Когда онъ приобщался потомъ, то его лицо поражало всѣхъ какою-то неземною красотою. Весь этотъ день прекрасный юноша провелъ въ тихой радости. Изъ устъ его безпрестанно слышались слова благодарности Дурнову за всѣ его благодѣянія и особенно-же за то, что онъ научилъ его любить Христа и помогъ ему соединиться съ Нимъ навсегда. Вечеромъ онъ нѣжно простился съ своимъ нареченнымъ отцомъ Дурновымъ, обнималъ его, благодарилъ и просилъ его отцовскаго благословенія. Видѣли, потомъ, какъ онъ долго молился предъ написаннымъ имъ образомъ Нерукотвореннаго Спаса... На утро-же этого необыкновеннаго юношу нашли мертвымъ въ постели съ закрытыми глазами, съ улыбкой на устахъ, съ сложенными на груди руками.

Онъ тихо заснулъ, заснулъ вѣчнымъ сномъ. И этотъ непробудный сонъ соединилъ его навсегда со Христомъ, котораго онъ такъ горячо любилъ при жизни. Нечего и говорить о томъ, какъ Дурновъ и близко знавшіе мальчика оплакивали смерть своего любимца.

Комната, въ которой написалъ образъ Спаса добрый мальчикъ, была сначала обращена въ моленную, гдѣ любилъ молиться Дурновъ, а потомъ—въ домовую церковь<sup>1)</sup>.

И теперь предъ иконою, писанною на стѣнѣ, часто можно видѣть молящихся учениковъ изъ различныхъ учебныхъ заведеній, находящихся въ мѣстности, прилегающей къ Остоженкѣ. Такъ юноша своимъ обращеніемъ ко Христу освятилъ это мѣсто.

Да, поистинѣ былъ дивный мальчикъ этотъ плѣнный турокъ! Вотъ у кого нужно учиться любить своего Господа, Котораго такъ часто мы забываемъ въ жизни.

<sup>1)</sup> Спаса на Остоженкѣ, въ Барыковской богадѣльнѣ. Въ 1812 году домъ Дурнова сгорѣлъ. Но стѣна съ образомъ уцѣлѣла; только изображеніе было повреждено (См. Погодинъ, Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ, Москва 1874 г. Часть 2-я, стр. 10) и отъ него остался одинъ глазъ и бровь. Въ настоящее время изображеніе Спаса на стѣнѣ возобновлено.



## ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

**В**сѣ епархіальныя вѣдомости имѣютъ въ виду обыкновенно нужды мѣстной церковной жизни и служить органами мѣстнаго епархіальнаго духовенства. Между тѣмъ въ нихъ нерѣдко помѣщаются очень интересныя статьи и по вопросамъ общаго свойства, каковы вопросы школьной жизни, сообщаются достойныя вниманія факты изъ этой области, помѣщаются иногда отрывки изъ учительскихъ дневниковъ. Во № 2 „Божіей Нивы“ мы дали мѣсто одному разсказу въ этомъ родѣ изъ „Вор. Еп. Вѣдомостей“ подъ заглавіемъ „Свѣтлая страничка изъ исторіи старой церковной школы“. Имѣя въ виду, что мѣстные епархіальные органы за предѣлами своей епархіи почти не имѣютъ распространенія мы открываемъ съ нынѣшняго № особый отдѣлъ, въ которомъ будемъ знакомить нашихъ читателей съ тѣмъ, что найдемъ интереснаго для нихъ въ этихъ мѣстныхъ органахъ печати и другихъ малораспространенныхъ изданіяхъ. Нѣкоторыя статьи мы будемъ давать цѣликомъ, а иныя — только въ выдержкахъ.

### I.

#### Моя воскресная школа. <sup>1)</sup>

**Н**едавно одна моя хорошая знакомая предложила мнѣ такой вопросъ: „что ваши воскресныя чтенія и бесѣды, о которыхъ

вы писали два года назадъ: продолжаютъ ли они, и если продолжаютъ, то каковы ихъ результаты?“ Этотъ вопросъ навелъ меня на мысль, что можетъ быть и другимъ не безынтересно будетъ знать дальнейшую судьбу моихъ воскресныхъ чтеній и бесѣдъ.

Съ перваго начатаго мною чтенія школа, куда я приглашала моихъ слушательницъ, никогда не была пустою, несмотря на очень ограниченное число жителей въ нашемъ селѣ. Посѣдательницы моихъ воскресныхъ бесѣдъ съ глубокимъ интересомъ слушали предлагавшіеся имъ разсказы по свящ. исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, съ большимъ вниманіемъ выслушивали бесѣды на тему о сохраненіи здоровья, чистоплотности жилищъ, о воспитаніи дѣтей и т. п., съ удовольствіемъ занимались кройкой и другими женскими рукодѣліями, включительно до дѣланія цвѣтовъ изъ бумаги; такъ дѣло продолжалось до Рождества Христова.

На второй день праздника у меня также были назначены занятія. Прочитавши предъ началомъ ихъ молитву, я не успѣла предложить слушательницамъ что-либо, какъ одна изъ дѣвицъ встала и выразила отъ себя и своихъ подругъ желаніе учиться грамотѣ: „тогда мы сѣмъѣмъ сами все прочесть, а не будемъ затруднять васъ постоянно“, прибавила она къ своей просьбѣ. Это желаніе, явившееся какъ результатъ моихъ чтеній и бесѣдъ, тронуло меня до глубины души, я съ восторгомъ дала согласіе исполнить его и тотчасъ же сосчитала желающихъ, учиться грамотѣ. Ихъ оказалось 12 человекъ: 10 дѣвицъ и 2 замужнихъ женщины. Каждой изъ послѣднихъ уже было за 30 лѣтъ, и обѣ имѣли дѣтей. У одной изъ нихъ училась въ школѣ дѣвочка, и матери страстно хотѣлось догнать свою Груняшку въ познаніяхъ. Впослѣдствіи, когда Дарья (мать

<sup>1)</sup> Изъ „Симб. Еп. Вѣдомостей.“ Въ числѣ нашихъ читателей есть, конечно, и сельскія матушки. Надѣмся, что предлагаемая статейка „Одной изъ матушекъ“ будетъ ими прочтена съ удовольствіемъ, а для нѣкоторыхъ и съ пользою. Были бы рады имѣть свѣдѣнія: нѣтъ ли и еще подобныхъ труже-

ницъ въ святомъ дѣлѣ народнаго просвѣщенія въ отдаленныхъ уголкахъ нашей родной матушки Руси? Изъ разсказа почтенной матушки видно, съ какою любовью и благодарностью встрѣчаетъ нашъ добрый народъ подобныя начинанія на его пользу.

Груни) начала учиться грамотѣ, она часто говорила мнѣ съ сокрушеніемъ: „мнѣ бы надобно дочь учить, а я сама лѣзу къ ней: какъ, молъ, это, Грунюшка? Покажи-ка мнѣ!“ У Дарьи около масляной недѣли родился ребенокъ, и я уже отчаялась было видѣть ее у себя въ школѣ. Но опасенія мои были преждевременны: прошло шесть недѣль, и моя любознательная ученица опять явилась въ одно изъ воскресеній въ школу. — „А какъ же твой малютка?“ — встрѣтила я ее вопросомъ. — „Съ бабушкой побудеть, и такъ все перезабыла за это время“, — отвѣтила она. Съ тѣхъ поръ она аккуратно являлась въ школу каждое воскресенье. У другой женщины, ея подруги, былъ единственный сынъ 6 — 7 лѣтъ, и она располагала болѣе свободнымъ временемъ. Она лѣляла мечту выучиться грамотѣ и быть полезной подрастающему сыну, когда тотъ будетъ посѣщать школу, и все время неопустительно присутствовала на воскресныхъ занятіяхъ. Но, несмотря на свое сильное желаніе выучиться грамотѣ, она ходила въ школу не иначе, какъ по задворкамъ.

— „Чего ты, Катерина, стыдишься итти улицей?“ — спрашивала я ее.

— „Нелзя никакъ, матушка, — засмѣются; скажутъ: почти старуха, а въ школу учиться ходить!“

— „Надо мной смѣются“, — сказала на это Дарья, которая всегда ходила улицей, — „да я не обижаюсь; Богъ съ ними!“

— „И хорошо дѣлаешь“, — говорю я имъ, — „пусть глупые смѣются; они не понимаютъ, что учиться никогда не поздно: вѣкъ живи, вѣкъ учись, говоритъ пословица. Вы не дурному учитесь, и смѣшного въ томъ, что вы хотите научиться грамотѣ, ничего нѣтъ“.

Прежде чѣмъ приступить къ этому обученію моихъ взрослыхъ ученицъ, мнѣ необходимо было приобрести учебныя пособія, какъ при обученіи грамотѣ дѣтей. А гдѣ было ихъ взять? Въ нашей школѣ, открытой очень недавно, лишняго ничего не было. Я обратилась въ сосѣдную школу, и учительница ея снабдила меня азбуками; но что это были за азбуки? — служившія много лѣтъ, за ненадобностію и полною непригодностію выброшенные на чердакъ! Эти истрепанные и замасленные книжки поступили въ мое полное владѣніе и были розданы моимъ ученицамъ въ первое же

воскресенье послѣ Рождества. — „Ничего, учитесь пока“, — утѣшала я своихъ ученицъ, „послѣ праздниковъ поѣду въ городъ и куплю вамъ новенькія книжки“. — Написала я статейку о своихъ чтеніяхъ и бесѣдахъ, получила за нее изъ редакціи Епархіальн. Вѣд. нѣсколько руб., и на эти деньги приобрѣла всѣ нужныя на первый разъ пособія; мои ученицы съ большимъ рвеніемъ начали свое ученіе. Немало было курьезовъ при произношеніи звуковъ съ моими великовозрастными ученицами, немало труда при ихъ изученіи, но дѣло двигалось поменьше: начали разбирать слова. Осенью того же года ученицы стали просить меня учить ихъ письму. Я не отказалась и прибавила къ этому еще устный и письменный счетъ. Съ письмомъ еще больше было хлопотъ: руки у всѣхъ рабочія, грубыя; неумѣлые пальцы съ большимъ трудомъ держали грифель. — „Ничего-то у меня не выходитъ“, — вздыхаетъ одна. — „И мои каракули ни на одну букву не похожи“, — съ сокрушеніемъ шепчетъ другая. — „Ишь вѣдь какія вы скорыя“, — старалась я ихъ ободрить, — „не успѣли взяться за грифель, а ужъ писать бы умѣли, а вы старайтесь только, а умѣнье само собою придетъ“ — утѣшала я ихъ. Буква *ж* долго не давалась имъ всѣмъ, а въ особенности одной изъ женщинъ (Катеринѣ); она просто въ отчаяніе пришла: „такая мудреная, Богъ съ ней, да и руки то у меня вѣрно не тѣмъ концомъ воткнуты“, — жаловалась она мнѣ и своимъ подругамъ. Но мало по малу и тутъ преодолевали трудности, и радости моихъ взрослыхъ ученицъ не было конца. Старательныя изъ нихъ и дома пользовались каждой свободной минутой, хватаясь за книжку, или аспидную доску, стремясь научиться чему —нибудь и не забыть въ недѣлю того, что имъ показывалось въ школѣ.

Однажды я пошла навѣстить одну изъ моихъ воскресницъ, не пришедшую въ школу, какъ сказали мнѣ, по болѣзни. Вхожу и вижу, что моя ученица стоитъ близко-близко къ окну (дѣло было въ сумерки) съ книжкой и вслухъ читаетъ что-то. — „Зачѣмъ ты портишь глаза, Аннушка“, — сказала я ей. — „Ахъ, матушка!“ — бросилась она ко мнѣ. „Какъ угорѣла-то я сегодня, цѣлый день провалялась и въ школу не могла притти. Только встала

сейчасъ; почитать надо, думаю, какъ бы все не позабыть“.

Вообще мои ученицы съ любовью относились къ своему дѣлу и съ глубокой признательностію ко мнѣ, своей учительницѣ, и свою благодарность выражали не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Устраивали мы съ мужемъ ясли, было очень много шитья, и мои воскресницы предложили мнѣ свои услуги,—въ воскресный день послѣ занятій перешили почти все, что было нужно. Пришла ягодная пора, и онѣ затащили меня ягодами. Зная, что у меня есть какое-нибудь дѣло, требующее народа, какъ напр. рубка капусты, или уборка всего дома къ большому празднику, онѣ наперывъ предлагаютъ мнѣ свои услуги и, разумѣется, безвозмездно. Вообще мои добрыя воскресницы старались всё, кто чѣмъ можетъ, отплатить мнѣ за тѣ сравнительно небольшіе труды, которые я несла для нихъ.

Но меня, главнымъ образомъ, радовало не личное ихъ отношеніе ко мнѣ: я гордилась и радовалась отъ души, видя, какъ пробуждается мысль моихъ ученицъ, и какъ въ нихъ, людяхъ темныхъ, пробуждается сознание своего человѣческаго достоинства, пониманіе дурныхъ и хорошихъ сторонъ своей жизни. Казалось бы, что можетъ дать человѣку одна простая грамотность? — А между тѣмъ, какъ могуче ея вліяніе на судьбу человѣка! „Грамотному всюду хорошо“, — говорятъ крестьяне — и не безосновательно. Грамотная крестьянка, какъ я убѣдилась на дѣлѣ, сьумѣетъ лучше справиться съ обязанностями жены, матери и легче пойметъ недостатки своего способа веденія хозяйства. Однимъ словомъ женщина — лучшая союзница школы: получивши начальное образованіе, она можетъ руководить образованіемъ своихъ дѣтей. А что крестьянская женщина нуждается въ образованіи, это ясно уже изъ того, что ей приходится нести въ высшей степени сложныя и отъвѣстныя материнскія обязанности. Что стремленіе къ просвѣщенію среди женщинъ растетъ, объ этомъ свидѣлствуетъ число дѣвочекъ, учащихся въ сельскихъ народныхъ школахъ; но тѣмъ не менѣе большинство ихъ остается за порогомъ этой школы. И какъ оказывается, изъ этихъ оставшихся за порогомъ школы немало есть охотницъ научиться грамотѣ и

узнать болѣе того, что онѣ знаютъ, только было бы у кого. И какъ сравнительно немного труда и времени потребовалось, при моемъ, конечно, желаніи, чтобы удовлетворить ихъ горячую жажду свѣта и знаній. Два года по праздникамъ я употребляла на ихъ обученіе по-нѣскольку часовъ въ день, но думаю, что это время не пропало даромъ. Доброе сѣмя упало на добрую почву. Хотя моя школа теперь уже распалась, нѣкоторые изъ моихъ ученицъ вышли замужъ, двѣ изъ нихъ, по бѣдности, пошли служить въ люди, а съ остальными я сама прекратила занятія, вслѣдствіе неблагоприятствующихъ семейныхъ обстоятельствъ, но моя мечта — при первой же возможности возобновить разъ начатое мною дѣло, давшее мнѣ столько святыхъ радостей и восторговъ. И другихъ моихъ подругъ пригласаю помочь мнѣ и не оставить меня одну на новомъ поприщѣ просвѣщенія нашего родного народа.

*Одна изъ матушекъ.*

П.

## Понялъ.

(Изъ дневника сельскаго учителя). 1)

— Къ чему? — вотъ тяжелый вопросъ, который не разъ возникалъ въ душѣ каждаго мыслящаго деревенскаго учителя...

— Къ чему трудиться, напрягать всѣ силы, зачѣмъ простираться къ недостижаемому идеалу слабыя, изнеможенные руки, когда робко-затянутая, едва мерцающая искра взлелѣяннаго мною свѣта печально тонетъ въ бездонномъ мракѣ жизни народной?...

Подобные вопросы чаще всего возникаютъ въ тусклые осенніе дни, въ пору грустнаго увяданія природы, въ пору холодныхъ тумановъ...

Въ одинъ изъ такихъ осеннихъ дней, подъ вечеръ уже, вышелъ я изъ школы съ дѣлюю протисъ. Сѣрая деревня, окутанная густымъ туманомъ, рѣзкій вѣтеръ, холодъ, невылазная грязь — вотъ что встрѣтило меня на порогѣ школы. Шлепая по грязи, пробрался я къ кладбищу, расположенному за чертой деревни. Искривленные, полусгнившіе кресты, блѣдно-желтая иглистая травка, тѣсная семья могилъ, сбѣ-

1) Изъ „Подольскихъ Еп. Вѣдомостей.“



гающая по неровному скату внизъ, узкій оврагъ,—и поля, поля до самаго горизонта!... Невеселая сельская картина!...

Стоялъ я въ задумчивости, какъ вдругъ въ туманѣ, застилавшемъ пролегающую черезъ кладбище тропинку, стала вырисовываться чья-то неуклюжая фигура... Когда прохожіи приблизились, я точчасъ-же узналъ въ немъ своего односельца, Оверка Бабія по прозванію. Съ нимъ я встрѣчался не разъ и часто по долгу бесѣдовалъ. Оверко былъ человѣкъ вдумчивый, серьезный, съ большой склонностью къ анализу и разсужденію,—и мнѣ нравилось толковать съ нимъ. Одно только смущало меня: сколько я ни старался сблизиться съ нимъ, понять его сокровенныя мысли, угадать затаенныя желанія,—это мнѣ никакъ не удавалось: на всѣ попытки мои въ этомъ родѣ Оверко отвѣчалъ презрительно-разсѣяннымъ молчаніемъ и переводилъ рѣчь на иной предметъ. Онъ какъ будто недовѣрялъ мнѣ, какъ будто считалъ меня неподготовленнымъ къ пониманію „настоящихъ“, серьезныхъ вещей. Нѣсколько разъ онъ чуть было не высказался, но сдержался...

Теперь онъ пошатывался, бормоталъ что-то, оступался... „Выпилъ должно быть“,—подумалъ я, уступая ему дорогу и всматриваясь въ его покраснѣвшую фізіономію. Въ двухъ шагахъ отъ меня Оверко остановился, и, съ трудомъ поднявъ голову, уставилъ въ меня свой мутный, неопредѣленный взглядъ. Выраженіе этого взгляда было какъ-то тупо и странно-равнодушно, какъ у трудно-больнаго.

— Ты думаешь... того... я пьянъ?... за-бормоталъ онъ, вѣроятно уловивъ въ лицѣ моемъ безглаголивое выраженіе.— Я не пьянъ... я домой иду... ну, и не тронь меня!...

Оверко вообще рѣдко былъ пьянъ; напивался онъ только съ нужды-горя, когда „думы“ слишкомъ назойливо осаждали его философическую голову. Въ такихъ случаяхъ онъ отличался самой безпощадной откровенностью, и бѣда, если кто попадался ему въ это время на языкъ.

Я пристально глядѣлъ ему въ лицо и ждалъ...

— Ты учитель будешь?—вдругъ спросилъ онъ меня, мигая глазами и видимо сѣлаясь что-то припомнить.

Я молчалъ и еще пристальнѣе всматривался въ это безмысленное, нѣсколько злое и насмѣшливое лицо.

— Учитель!.. укоризненно протянулъ онъ: и Господь Іисусъ Христосъ былъ Учитель.— Нетвердымъ движеніемъ руки снялъ онъ шапку и медленно перекрестился...— Учитель! Не малое это слово—учитель!.. Понимаешь ты это или не понимаешь? А ежели не понимаешь, такъ зачѣмъ учишь? Ты все вотъ толкуешь: „дурачье вы, воры треклятые“ и все другое прочее,—а души, души нашей ты не смекаешь... Да...

Онъ видимо не находилъ словъ для выраженія своихъ мыслей...

— Рехметика, играхія... а на кой бѣсъ всѣ эти штучки? Ты думаешь, мой Грицько дьякомъ, или писаремъ будетъ?! Дудки! Тамъ и безъ него дармоѣдовъ довольно! Мой Грицько землю Божію вспашетъ, святымъ хлѣбомъ засѣетъ—вотъ чѣмъ онъ будетъ!.. Оверко заплакалъ отъ умиленія.

— Твой Грицько хорошій мальчикъ,—замѣтилъ я въ тонъ собесѣднику.

— Хорошій! А кто его хорошимъ сдѣлалъ? Думаешь—ты? Дудки! Господь да вотъ небо Божіе ясное, да работа черная, крестьянская... Хорошій мой Грицько, хорошій... А ты его по своему перевернуть думаешь! Дудки! Не перевернешь!

Эта пьяная, безсвязная отповѣдь, не смотря на свою невѣроятность, ясно сказала мнѣ, что я, какъ учитель, не удовлетворяю заветнымъ народнымъ воззрѣніямъ... „Чего-жъ они хотятъ отъ меня?“—горько спрашивалъ я самъ себя, прислушиваясь къ „жестокимъ“ словамъ собесѣдника. „Вѣдь я тружусь, тружусь честно, лучшія силы свой отдаю ихъ дѣтямъ... Чего-же больше?!“

Но темное нравственное чувство говорило мнѣ: „ты виновать, ты виновать! Не такимъ долженъ быть истинно-народный учитель!“...

Прошло болѣе года. Стояла тихая весенняя ночь. Безчисленные огоньки теплились въ оградѣ ветхой деревенской церкви и заливали ее всю сверху до низу; колокольный звонъ торжественнымъ гимномъ добра и правды властно потрясалъ похолодѣвшій воздухъ... Слышался радостно-взволнованный шопотъ молящихся. Шла пасхальная заутреня.

Я пѣлъ съ своимъ ново-устроеннымъ хоромъ и чувствовалъ, что могучая волна общаго одушевленія властно влечетъ меня въ невѣдомую, свѣтлую даль... Невдалекѣ отъ клироса замѣтилъ я своего давнишняго собесѣдника Оверка. Онъ пристально гля-

дѣль въ мою сторону и блаженно улыбался. И когда я вглядывался въ его преобразенное внутреннимъ свѣтомъ лицо,—

онъ свѣтло и довѣрчиво кивалъ мнѣ головой... Кажется, я его понял!...

*Учитель Стефанъ Козубовскій.*

## ПЕРЕПИСКА НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ.

Мы получили отъ одного священника Симбирской епархіи слѣдующее письмо:

Въ преподаваніи Закона Божія ввести болѣе церковности можно было бы, исправивъ слабыя стороны въ практикуемомъ теперь въ одномъ селѣ способѣ преподаванія. Тамъ все преподаваніе сводится какъ бы къ служенію молебна, нѣсколько своеобразнаго. Во время первыхъ уроковъ часто бываетъ обѣдня, и потому уроки Закона Божія всегда бываютъ въ серединѣ уроковъ, въ 11 или 12 часовъ. Ученики приходятъ изъ школы въ церковь, а школа въ это время провѣтривается. Послѣ обычныхъ поклоновъ и возгласа священника читаются молитвы по очереди сперва старшими учениками, а когда черезъ мѣсяцъ или два доходить очередь до вновь поступившихъ, то и они такъ же хорошо прочитываютъ начальныя молитвы, а во вторую очередь и символъ вѣры и другія молитвы. Такъ просто и безъ всякаго труда проходитъ 1-й курсъ ц.-пр. школы—обученіе молитвамъ. Послѣ молитвы слѣдуетъ паремія (изъ книги Бытія или другихъ книгъ Ветх. Зав. по книгѣ: „Истор. чтенія изъ книгъ Ветх. Зав.“ примѣнительно къ программѣ) и чтеніе Евангелія. Этими двумя чтеніями выполняется 2-й курсъ. Послѣ Евангелія слѣдуетъ поученіе или бесѣда, гдѣ пересказываются чтенія и небольшія части изъ катихизиса и ученія о Богослуженіи по программѣ 3-го курса. Въ заключеніе поется тропарь ближайшаго праздника или соотвѣтственнаго чтеніямъ, Господи помилуй 3-жды, благослови и отпустъ.

Весь такой урокъ—молебенъ занимаетъ времени не болѣе часа.

Преимущества церковнаго преподаванія предъ школьнымъ: 1) въ дисциплинѣ. Въ школѣ много времени теряется на то, чтобы унимать шалуновъ и невнимательныхъ, а въ церкви этого нѣтъ. 2) Въ школѣ нѣсколь-

ко профанируется предметъ, когда цѣлый часъ повторяется одна и таже простенькая исторія и ученики упражняются въ пересказываніи до того, что это надоѣсть имъ и опротивѣть. Въ тоже время ученики другихъ двухъ отдѣленій не слушаютъ, а занимаются „самостоятельными работами“ т.е. шалятъ. Недостатокъ церковнаго преподаванія въ томъ, что на экзаменѣ нельзя показать товаръ лицомъ, чтобы ученики бойко, правильно на экзаменахъ отвѣчали на все вопросы.

Покорнѣйше прошу редакцію „Божіей Нивы“ разъяснить положительныя и отрицательныя стороны въ этомъ оригинальномъ (какъ называютъ переводъ школы въ церковь).

Мы передали это письмо одному изъ своихъ сотрудниковъ, опытному законоучителю церковно-приходской школы, и вотъ что онъ пишетъ по сему поводу:

Оригинальный способъ преподаванія Закона Божія въ храмѣ, описываемый священникомъ Т., заслуживаетъ полнаго вниманія и всесторонняго обсужденія. Прежде всего обращаютъ на себя вниманіе его живость и жизненность: дѣти идутъ въ храмъ для слушанія живой законоучительской бесѣды и естественно подъ кровомъ храма всею священною обстановкою лучше настраиваются къ тому: тогда въ ихъ глазахъ урокъ Закона Божія уже выдѣляется изъ обычныхъ школьныхъ уроковъ; они серьезнѣе относятся къ нему уже какъ къ дѣлу церковному, святому, и все усвоенное дѣтьми въ храмѣ глубже западаетъ въ ихъ сердца, какъ усвоенное въ минуты наибольшаго душевнаго подъема,—черезъ слышаніе отъ святой книги,—черезъ живую бесѣду батюшки и наконецъ черезъ ихъ личное благочестивое упражненіе (въ молитвѣ и чтеніи слова Божія) подъ благодатнымъ вѣяніемъ святыхъ храма..

Насколько грустно бываетъ наблюдать втискиваніе въ душу совершенно еще неразвитаго ребенка на первыхъ порахъ обученія молитвъ путемъ механическаго заучиванія ихъ, когда ребенокъ можетъ быть и твердо усваиваетъ слова молитвъ, бойко читаетъ ихъ, но едва ли согрѣвается ими въ сердцѣ своемъ,—настолько отраднo видѣть дружную благоговѣйную толпу дѣтей, стоящую предъ самымъ алтаремъ и тихимъ шепотомъ повторяющую за священникомъ, или за благоговѣйнымъ, умѣлымъ чтецомъ, святыя слова... Съ иконостаса, со стѣнъ храма смотрятъ лики святыхъ, какъ бы внимая этому шепоту... Дѣти непосредственнымъ участіемъ въ молитвѣ постепенно, практически, безъ всякаго утомленія, и механическаго заучиванія, усваиваютъ текстъ молитвы, приучаются смотрѣть на нее не какъ на школьный урокъ, а какъ на ежедневную потребность душевную. Мы по крайней мѣрѣ имѣемъ возможность наблюдать, какъ дѣти двухъ школъ приученные на обычныхъ классныхъ молитвахъ вторить за чтецомъ, переносятъ этотъ навыкъ и въ храмъ, тихо вторятъ за священникомъ, когда онъ читаетъ заамвонную молитву, или за чтецами шестопсалмия, часовъ и проч. Но навыкъ повторять молитвы, приобретенный въ храмѣ, думается намъ, тѣмъ прочнѣе, тѣмъ шире будетъ прилагаться и вообще къ Богослуженію. Нѣтъ ничего полезнѣе для успѣховъ законоучительства, какъ вести дѣло преподаванія непосредственно по первоисточнику т. е. по Св. Библии, и дѣти, привыкнувъ на урокахъ Закона Божія обращаться съ святой книгѣ, едва ли забудутъ ее и потомъ въ послѣдующей жизни, и придя въ возрастъ, вспоминая изъ милаго дѣтства свои уроки, выслушанные когда то предъ лицомъ, можно сказать, Самого Бога, глядя и среди суеты тревогъ и скорбей жизни дѣйствительно заглянуть въ страницы съ глаголами живота вѣчнаго. Приучаясь внимать урокамъ законоучителя въ храмѣ, гдѣ они видятъ старшихъ такъ серьезно, скромно настроенными, дѣти потомъ естественно относятся внимательнѣе и ко всякой пастырской проповѣди съ церковной кафедрой, а это уже большой успѣхъ, въ дѣлѣ народнаго воспитанія.

Преподаваніе катихизиса съ церковной кафедрой естественно также является предъ сознаніемъ дѣтей чѣмъ то высшимъ прос-

таго школьнаго урока. Что же касается отдѣла ученія о Богослуженіи, то его особенно умѣстно, и даже болѣе того—почти необходимо, въ видахъ живости и наглядности, сообщать именно въ храмѣ: здѣсь можно липемъ къ лицу показать подробно и объяснить всесторонне дѣтямъ всё устройство храма, представленіе о немъ довести въ ихъ сознаніи до представленія чего то родного, постоянно близкаго, необходимаго намъ, здѣсь же можно съ удобствомъ показать священныя одежды, сосуды съ объясненіемъ ихъ смысла и значенія...

Пѣніе тропарей, тѣхъ или другихъ пѣнопѣній разнообразитъ и оживляетъ урокъ Закона Божія и еще болѣе придаетъ ему характеръ Богослуженія, и дѣти, приученныя сознательно и внимательно относиться къ такимъ живымъ урокамъ, такъ ярко напоминающимъ Богослуженіе, съ болѣшимъ вниманіемъ и большею сознательностію начинаютъ потомъ относиться и вообще къ Богослуженію.

Живое, церковное преподаваніе Закона Божія несомнѣнно можетъ привлечь въ храмъ на уроки и нѣкоторыхъ изъ взросло населенія: сперва заглянуть сюда любители послушать „Божественное“, какихъ въ каждомъ приходѣ найдется хоть нѣсколько человѣкъ; потомъ, можетъ быть, зайдутъ родители полюбоваться на то, какъ ихъ дѣтокъ учатъ добруму у подножія св. алгара, а тамъ, глядя, пойдутъ и другіе, заинтересованные живыми, благотворными уроками. Присутствіе же взрослыхъ на урокахъ Закона Божія особенно желательно въ виду крайней скудости у нашего народа религиозныхъ познаній.

Описанный о. Т. способъ преподаванія представляетъ выгоду и въ томъ отношеніи, что даетъ возможность законоучителю въ теченія всего урока овладѣвать вниманіемъ всѣхъ 3-хъ группъ, между тѣмъ при общераспространенномъ приѣмѣ обученія, законоучитель дѣлитъ свой часъ на 3 части и по очереди обращается то къ одной, то къ другой, то къ 3-й группѣ съ различными вопросами, или объясненіями, причемъ далеко не всякій законоучитель такъ находчивъ, чтобы, занимаясь отдѣльно съ одной группой, далъ самостоятельныя работы двумъ другимъ, особенно трудно бываетъ придумать такія работы для новичковъ, въ результатѣ и получается, что одна группа дѣло дѣлаетъ, а двѣ въ это



время празднo сидѣть. Между тѣмъ живая рѣчь законоучителя, общая молитва предъ алтаремъ, и даже болѣе или менѣе выразительное чтеніе священныхъ книгъ, обращенное ко всей школѣ, въ той или другой степени становятся достояніемъ всѣхъ дѣтей. Нельзя при этомъ упускать изъ виду и того печальнаго явленія нашей школьной жизни, что далеко не всѣ дѣти, особенно дѣвочки проходятъ весь школьный курсъ: многіе изъ нихъ выходятъ до его окончанія, и представьте себѣ: способный, на примѣръ, ребенокъ въ теченіи 1-го года обученія усвоившій себѣ только рядъ однѣхъ молитвъ, при обычномъ, такъ сказать программномъ способѣ, въ случаѣ оставленія школы выходитъ безъ всякихъ свѣдѣній по Свящ. исторіи и катихизису. При живомъ же и наглядномъ преподаваніи подѣ снѣію храма и въ теченіи одного года немало добрыхъ, жизненныхъ свѣдѣній западетъ въ душу малютки даже среднихъ способностей. Едва ли, наконецъ, нужно говорить о томъ, какую выгоду во времени можетъ получить законоучитель, имѣющій во своемъ вѣдѣніи двѣ школы, собирая дѣтей изъ обѣихъ на урокъ въ храмъ.

Но однако при всей жизненности и несомнѣнной пользѣ описаннаго о. Т. приѣма законоучительства братья за него нужно съ большою осторожностію. Прежде всего слѣдуетъ помнить, что храмъ—мѣсто святое, благодатное, и всё совершаемое въ немъ должно совершаться достойно святаго мѣста, и урокъ Закона Божія въ храмѣ долженъ быть полонъ благоговѣнія какъ со стороны законоучителя, такъ и со стороны дѣтей, и только искренно благоговѣйный законоучитель, во всѣхъ словахъ, дѣйствіяхъ и движеніяхъ обнаруживающій высокое уваженіе ко святому мѣсту, способенъ создать такое настроеніе въ себѣ и въ дѣтяхъ; только у законоучителя, проникнутаго любовію къ дѣлу, свободно, назидательно пользуются изъ устъ глаголы Божіи, только законоучитель самъ обладающій живою рѣчью можетъ при описанномъ способѣ обогатить дѣтей необходимыми, живыми познаніями по закону Божію... Наконецъ, законоучителю въ храмѣ ни на одну минуту не должно терять ревности духа, самообладанія, здѣсь не терпимы ни рѣзкое слово, ни порывис-

тые жесты, ни даже простое повышеніе голоса съ ноткою раздражительности, такъ естественное во всякомъ, имѣющемъ дѣло съ толпою малоразвитыхъ, иногда шаловливыхъ дѣтей... Всякою несдержанностію можно оскорбить святость мѣста, и замутить собственное настроеніе, тотчасъ же вызвать въ себѣ укоры совѣсти за неѣ. То, что еще терпимо бываетъ въ школѣ какъ простое домоѣ, то нетерпимо бываетъ въ храмѣ, какъ мѣстѣ освященномъ.

Такимъ образомъ прекрасный, жизненный способъ назиданія дѣтей въ Законѣ Божіемъ подѣ кровомъ же дома Господня, непременно требуетъ отъ законоучителя высокихъ душевныхъ качествъ, глубокой любви къ дѣлу, способности вести его въ формѣ живыхъ бесѣдъ, словомъ такой же доброй душевной настроенности, какую требуетъ отъ насъ, священниковъ, и достойное совершеніе службъ Божіихъ.

*Священникъ В. Востоковъ.*

Намъ кажется, что не слѣдуетъ смѣшивать двухъ предметовъ: преподаванія Закона Божія въ храмѣ въ видѣ простыхъ, отеческихъ бесѣдъ съ дѣтьми, и обращенія этого способа преподаванія въ особаго рода Богослуженіе, молебень. Первое рекомендовалъ еще покойный Митрополитъ Московскій Иннокентій и практиковалъ извѣстный Галицко-Русскій дѣятель о. протоіерей І. Г. Наумовичъ: о томъ же когда-то писалъ и покойный И. С. Аксаковъ въ своей „Руси“. Последнее, сколько намъ извѣстно, едва-ли гдѣ практикуется, кромѣ того села, на которое указываетъ о. Т. Было бы желательно, чтобы и другіе оо. законоучители церковно-пр. школъ, кромѣ о. В., высказали свое мнѣніе, о томъ, насколько осуществимъ такой способъ преподаванія Закона Божія. И прежде всего представляется гдѣ вопросъ: въ правѣ-ли каждый законоучитель сочинять нѣчто въ родѣ молебна по своему усмотрѣнію? Бесѣда—другое дѣло; она можетъ сопровождаться и чтеніемъ, и пѣніемъ, и въ собственномъ смыслѣ *бесѣдою* — урокомъ законоучителя.

## БИБЛИОГРАФІЯ.

**Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ**, изложенныя по руководству Четыхъ Миней Св. Димитрія Ростовскаго съ дополненіями изъ Пролога. Съ изображеніями святыхъ и объяснительными примѣчаніями. Изданіе Московской Синодальной Типографіи.

Есть книги никогда не старѣющія: ихъ читали двѣсти—триста лѣтъ назадъ наши предки, читали дѣды и отцы, читаемъ и мы все съ тѣмъ же интересомъ, съ тѣмъ же духовнымъ наслажденіемъ. Таковы знаменитыя Миней-Четіи Святителя Димитрія Ростовскаго. До сихъ поръ онѣ составляютъ любимое чтеніе православнаго русскаго человѣка, и притомъ—что особенно замѣчательно—не только православныхъ людей, но и нашихъ раскольниковъ. Русская душа жаждетъ идеала хрістіанской жизни, стремится къ нему, ищетъ его вездѣ, и вотъ, житія святыхъ, написанныя въ духѣ благочестія хрістіанскаго, даютъ обильную пищу сердцу русскаго человѣка: въ нихъ онъ видитъ, какъ въ зеркалѣ, отраженіе своихъ заветныхъ идеаловъ и, читая ихъ, какъ бы переносится въ вѣка давно минувшіе, входитъ въ общеніе съ святыми угодниками, переживаетъ въ нѣкоторой степени тѣ святые впечатлѣнія, какія испытывали его предки, входя въ непосредственное соприкосновеніе съ живыми подвижниками, ихъ современниками...

Духъ благодатнаго помазанія, вѣющій со страницъ Четыхъ Миней, чудный славянскій языкъ, составляющій какъ бы переходную ступень къ языку Священнаго Писанія и Богослужебному отъ языка русскаго, даже независимо отъ самаго содержанія этихъ книгъ, имѣли всегда громадное воспитательное значеніе. Никакія книги для семейнаго чтенія и для православнаго юношества не могутъ замѣнить въ этомъ отношеніи безсмертнаго творенія Святителя Димитрія. Къ глубокому сожалѣнію, въ послѣднее время всюду замѣчается въ народѣ ослабленіе знанія церковнославянскаго языка. Виною этому—новые приемы и методы обученія, изгнавшія славянскій букварь изъ школъ и замѣнившія Часословъ и Псалтирь, дотолѣ употреблявшіяся въ качествѣ учебниковъ, разными пособіями на русскомъ языкѣ. Ребенокъ начинаетъ знакомиться съ славянскимъ языкомъ довольно поздно, и притомъ только для изученія молитвъ. Будемъ надѣяться, что цер-

ковная школа съумѣетъ вернуть славянскому языку все его благотворное значеніе въ дѣлѣ обученія дѣтей, и наши школьники снова стануть читать Миней Четіи на прекраснѣйшемъ языкѣ славянскомъ. А пока—нельзя же оставлять безъ духовнаго удовлетворенія тѣхъ русскихъ людей, которые, разучившись читать и понимать славянскую рѣчь, просятъ Четыхъ Миней на русскомъ языкѣ. Въ удовлетвореніе этой жажды и предпринято Московскою Синодальною Типографіею такое изданіе. Первая книга—сентябрь—уже и вышла. Изданіе отличается особеннымъ изяществомъ и крайнею дешевиною: цѣна книги въ болышую восьмушку, въ 700 слишкомъ страницъ, со множествомъ рисунковъ, назначена всего 1 р. 85 к. безъ пересылки. Что касается перевода, то онъ сдѣланъ безукоризненно, по мѣстамъ не только выдержанъ строй славянскаго языка, но и удержаны цѣлыя выраженія, не имѣющія нужды въ переводѣ, что придаетъ своего рода красоту рѣчи и на русскомъ языкѣ. Рисунки могли бы служить образцомъ для иконописцевъ. Книга эта можетъ быть особенно рекомендована для школьныхъ библиотекъ: какъ дѣти, такъ и взрослые съ великимъ душевнымъ утѣшеніемъ могли бы ею пользоваться.—Слѣдуетъ замѣтить, что большая часть житій, вошедшихъ въ эту книгу, напечатана и отдѣльными оттисками, что даетъ возможность приобретать ихъ для раздачи ученикамъ: каждому житію того святого, имя котораго онъ носитъ.

Особенно отрадно отмѣтить, что на это изданіе уже обращено благосклонное вниманіе Благочестивѣйшаго Государя Императора, который соизволилъ начертать на всеподданнѣйшей запискѣ г. Оберъ-Прокурора по сему предмету: „Выражаю Мое полное одобреніе всѣмъ принимавшимъ участіе въ составленіи и печатаніи перваго выпуска Житій Святыхъ. Изданіе это дѣлаетъ честь Московской Синодальной Типографіи“.

## НАШЪ ДНЕВНИКЪ.

Февраль 1902.

21 февраля исполнилось 50 лѣтъ со дня кончины великаго писателя художника-христіанина Николая Васильевича Гоголя. Вся Россія почтила его память, кто какъ умѣлъ. Православные Русскіе люди помолились о упокоеніи души этого писателя-подвижника, вспоминая его истинно-христіанскую кончину. Помянемъ его и мы, дѣятели церковной школы. Вѣдь онъ былъ истинно-церковный человѣкъ. Никто такъ ясно, художественно—мѣтко не опредѣлилъ понятіе о просвѣщеніи, какъ этотъ вѣрный сынъ Церкви. Сказавъ, что истинную „мудрость можетъ дать одинъ только Христосъ“, онъ говоритъ дальше: „просвѣтитъ не значитъ научить, или наставить, или образовать, или даже освѣтитъ, но всего насквозь высвѣтитъ человѣка во всѣхъ его силахъ, а не въ одномъ умѣ: пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это взято изъ нашей Церкви, которая уже почти тысячу лѣтъ его произносить, не смотря на всѣ мраки и невѣжественныя тѣмы, отъсюду ее окружавшіе, и знаетъ, за чѣмъ произносить. Не даромъ архіерей, въ торжественномъ служеніи своемъ, подъемля въ обѣихъ рукахъ и троесвѣщникъ, знаменующій Троицу Бога, и двусвѣщникъ, знаменующій Его сходящее на землю Слово въ двойномъ естествѣ. Его—и Божескомъ и человѣческомъ, всѣхъ ими освѣщаетъ, произнося: „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ!“—А вотъ что съ глубокою грустью говорятъ онъ о Церкви Православной: „шли мы все время мимо нашей Церкви и едва знаемъ ее даже и теперь. Владѣемъ сокровищемъ, которому цѣны нѣтъ, и не только не заботимся о томъ, чтобъ это почувствовать, но не знаемъ даже, гдѣ положили его. У хозяина спрашиваютъ показать лучшую вещь въ его домѣ, а самъ хозяинъ не знаетъ, гдѣ лежитъ она. Эта Церковь, которая, какъ цѣломудренная дѣва, сохранилась одна только отъ временъ апостольскихъ въ непорочной первоначальной чистотѣ своей, эта Церковь, которая вся со своими глубокими догматами и малѣйшими обрядами наружными какъ бы снесена прямо съ неба для Русскаго народа,

которая одна въ силахъ разрѣшить всѣ узлы, недоумѣнія и вопросы наши, которая можетъ произвести неслыханное чудо въ виду всей Европы, заставивъ у насъ всякое сословіе, званіе и должность войти въ ихъ законныя границы и предѣлы и, не измѣнивъ ничего въ государствѣ, дать силу Россіи изумить весь міръ согласною стройностью того же самаго организма, которыми она доселѣ пугала,—и эта Церковь нами незнаема! И эту Церковь, созданную для жизни, мы до сихъ поръ не ввели въ нашу жизнь!... Жизнью нашею мы должны защищать нашу Церковь, которая вся есть жизнь; благоуханіемъ душъ нашихъ должны мы возвести ея истину!... Въ ней заключено все, что нужно для жизни истинно русской, во всѣхъ ея отношеніяхъ, начиная отъ государственнаго до простаго семейственнаго, всему настрой, всему направление, всему законная и вѣрная дорога. По мнѣ, безумна и мысль ввести какое-нибудь нововведеніе въ Россію, минувъ нашу Церковь, не испросивъ у нея на то благословія. Нельзя даже и къ мыслямъ нашимъ прививать какія бы то ни было европейскія идеи, покуда не окрестить ихъ она свѣтомъ Христовымъ“.

Эту великую мысль въ свое время воспринять цѣлымъ сердцемъ другой великій человѣкъ Русской земли, смиренный подвижникъ на царскомъ престолѣ—Императоръ Александръ III-й, и примѣнилъ ее къ народному образованію, поручивъ это святое дѣло самой Церкви.

Душа проситъ помолиться за такого художника-христіанина и въ тоже время грустно и больно становится на душѣ, что наша свѣтская печать, за немногими исключеніями, не понимая писателя, а чаще—вовсе не желая видѣть въ немъ истинно православнаго человѣка, усиленно старается втолковать своимъ читателямъ, будто къ концу жизни Гоголь былъ „душевно боленъ“—о, конечно онъ болѣлъ душою, какъ всякій истинно-кающійся грѣшникъ, но вѣдь наши интеллигенты не имѣютъ понятія о такой болѣзни и считаютъ ее просто помѣшательствомъ, — „впалъ въ религіозное помѣшательство“ и даже „съ на-



мѣреніемъ уморилъ себя голодомъ "... И отклики этихъ мнѣній слышатся даже въ свѣтскихъ педагогическихъ журналахъ. Ложь это, клевета на великаго писателя! Онъ умеръ такъ, какъ дай Богъ умереть каждому изъ насъ... Только скрытая досада отщепенцевъ нашего народа, именующихъ себя либералами, досада, что такого великаго писателя они не могутъ считать человѣкомъ своего лагеря, не могутъ по-

ставить этого вѣрнаго сына Церкви въ рядъ своихъ излюбленныхъ идоловъ, чтобы пользоваться его авторитетомъ въ своихъ видахъ нечистыхъ — способна была взвести на него такую клевету. Видно и по смерти на немъ сбывается слово Христово: *блаженни изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное...* Пожелаемъ ему сего царства небеснаго и будемъ молиться о многострадальной душѣ его....

## О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

### Отъ Редакціи.

„Божія Нива“ *наложеннымъ платежомъ не высылается.*

Подписка чрезъ книжные магазины не принимается.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ Алексѣевскомъ монастырѣ у священника *А. И. Грузова*; на Ильинкѣ, въ домѣ Троицкой Лавры у смотрителя дома *Геродиона Иоасафа*, и на Троицкой улицѣ, въ домѣ Троицкаго подворья у о. эконома *Иеромонаха Макарія*. Иногородные благоволять адресовать исключительно въ Редакцію „БОЖІЕЙ НИВЫ“ въ *Сергіевскій посадъ*, Моск. губ.

### Новыя книги:

*Сборникъ поученій*, ц. 1 р. 25 к.

*Хлѣбъ жизни*, ц. 1 р. 25 к., а также 8 брошюръ для школъ и народа, ц. 80 к. выписывать отъ автора: *Попельня* Кіев. губ., Свящ. С. Брояковскому.

(Смотр. „Церков. Вѣд.“ № 41, 1901 г. „Кіев. Епар. Вѣд.“ № 12. 1901 г. „Богос. библ. Лист. Мартъ“ и много друг.).

*О продолженіи изданія при Кіевской Духовной Семинаріи*

Ж У Р Н А Л А

## „РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1902 году.

Въ 1902 подписномъ году и 43 году своего существованія Редакція журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ будетъ продолжать при помощи Божіей и сочувствіи приходскаго духовенства, свое дѣло—служить, по мѣрѣ силъ, интересамъ русскихъ пастырей и содѣйствовать имъ въ ихъ святомъ служеніи.

Въ этихъ видахъ въ журналъ будутъ печатаемы не только статьи литургическаго, гомилетическаго и историческаго характера, но и будутъ разрѣшаемы вопросы, вызываемые теченіями современной жизни, будетъ уясняемо отношеніе къ этимъ теченіямъ духовенства и указываемы способы и мѣропріятія борьбы съ религіозными заблужденіями и противохристіанскимъ направленіемъ жизни, а также будутъ даваемы посильные отвѣты на разные недумѣнные вопросы и случаи, возникающіе въ пастырской практикѣ. Для лучшаго осуществленія этой задачи. Редакція обращается ко всемъ русскимъ пастырямъ съ просьбой дѣлать сообщенія обо всѣхъ выдающихся явленіяхъ и движеніяхъ въ духовно-религіозной жизни и ихъ паствѣ.

Кромѣ того, въ журналъ будутъ помѣщаемы очерки, посвященные памяти выдающихся дѣятелей на нивѣ Христовой, и художественно обработанные рассказы изъ жизни духовенства или изъ религіозной жизни общества.

Въ ежемѣсячныхъ сборникахъ „Проповѣдей“, разсылаемыхъ подписчикамъ заблаговременно, будутъ помѣщаемы общедоступныя поученія на всѣ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни, всѣбогослужебныя чтенія и бесѣды, катихизическія поученія для систематическаго проповѣдыванія, а также проповѣди въ обличеніе сектантскихъ заблужденій.

Въ „Богословскомъ Библиографическомъ Листкѣ“ наши читатели найдутъ краткіе отзывы или только простыя оповѣщенія обо всѣхъ выдающихся явленіяхъ и новостяхъ въ русской богословской литературѣ и духовной журналистикѣ.

Наконецъ и въ наступающемъ 1902 подписномъ году Редакція „Рук. д. с. паст.“ дастъ своимъ подписчикамъ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, сборникъ духовно-музыкальных произведеній для хорового исполненія.

*Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для приобрѣтенія въ церковныя и и семейскія бібліотеки* (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1888 г. за № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями **ШЕСТЬ рублей** съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть отсрочена до сентября 1902 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: *Кіевъ, въ Редакцію журнала Руководство для сельскихъ пастырей.*“

## „ОБЩЕСТВО РАСПРОСТРАНЕНІЯ РЕЛИГІОЗНО-ПРАВСТВЕННОГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ“

съ 1-го января 1902 года издаетъ

ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ, ДУХОВНЫЙ И ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

# „ПРАВОСЛАВНО-РУССКОЕ СЛОВО“.

Программа журнала Православно-Русское Слово слѣдующая:

I. Отдѣлъ *церковно-общественный*, въ который входятъ сужденія и отзывы въ православно-христіанскомъ духѣ о выдающихся событіяхъ и замѣчательныхъ явленіяхъ текущей церковно-общественной жизни.

II. *Религіозно-нравственный*, заключающій въ себѣ осново-положительныя богословскія, церковно-историческія и каноническія статьи по общимъ религіозно-нравственнымъ и церковнымъ вопросамъ, возникающимъ въ современной русской жизни и волнующимъ наше общество.

III. *Свято-отеческій*, представляющій цѣльныя извлеченія изъ твореній св. отцевъ и учителей церкви, имѣющихъ отношеніе къ современной дѣятельности и дающія руководительныя начала для правильнаго пониманія и разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, церковно-общественныхъ и религіозно-нравственныхъ.

IV. *Обозрѣніе* текущей *духовной* журналистики, съ изложеніемъ сущности тѣхъ или другихъ выдающихся по своей живности статей и критическими о нихъ отзывами.

V. *Православно-критическій* обзоръ повременной свѣтской печати, поскольку она касается вопросовъ вѣры и нравственности, православія и церкви.

VI. *Библиографическій* отдѣлъ представляющій отзывы о разныхъ новыхъ книгахъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ жизни религіозно-нравственной и церковной.

VII. Отдѣлъ, содержащій въ себѣ краткіе отвѣты на *недоразумѣнные* религіозно-нравственные и церковныя *вопросы* серьезнаго и живого свойства, предлагаемые читателями журнала на разрѣшеніе редакціи.

VIII. *Извѣстія* о дѣятельности „Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія“ и другихъ подобныхъ обществъ и учрежденій.

Цензура журнала представлена Предсѣдателю Совѣта Общества Протоіерею Философу Орнатскому.

Журналъ будетъ выходить книжками отъ пяти листовъ каждая, in 8<sup>0</sup>, по двѣ книжки въ мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ, за исключеніемъ мѣсяцевъ предъ праздниками Св. Пасхи и Рождества Христова, іюня и іюля, въ которые будетъ выходить по одной книжкѣ, всего 20 книжекъ въ годъ, съ особыми приложеніями.

На первый годъ будетъ данъ, въ качествѣ приложенія, *Полный кругъ словъ и поученій Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго)* на всѣ воскресныя и праздничныя дни года, выбранныхъ изъ его твореній, преимущественно послѣдняго періода его проповѣднической дѣятельности. Полный кругъ поученій о. Іоанна Кронштадтскаго, въ видѣ большого тома, дастъ незамѣнимое руководство въ проповѣдническомъ служеніи для читателей журнала—мірянъ.

Цѣна на журналъ съ приложеніемъ 5 руб. въ годъ безъ доставки и пересылки, 6 руб.— съ доставкой и пересылкою въ Россіи и 7 руб.— за границу. Въ розничной продажѣ 30 коп. за №.

Адресъ редакціи и конторы: *С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 5.*

Редакторы: Протоіерей *Александръ Дерновъ*. Священникъ *Павелъ Лахостскій*. *Александръ Надеждинъ*.

# „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ“

въ 1902 году

ГОДЪ ИЗДАНІЯ Сорокъ третій.

Въ изданныхъ доселѣ *пятистахъ книгахъ Душеполезнаго Чтенія* (достаточныхъ для составленія цѣлой „Библиотеки“) уже имѣется твердое основаніе для сужденія о журналѣ и только для лицъ, незнакомыхъ съ нимъ, считаемъ необходимымъ присовокупить, что

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія 2). Статьи вѣручительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*. 3) „Публичныя богословскія чтенія“. 4) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и авторитетныхъ памятниковъ. 5) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 6) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго **Феофана**-Затворника, іеросхимонаха о. **Амвросія** Оптинскаго, „Бесѣды“ Вселенскаго патріарха **Анеима** VII, достойнаго преемника святѣйшаго патріарха **Фотія** и мудраго первосвятителя православной Церкви: Уроки благодатной жизни по руководству о. **Іоанна** Кронштадскаго, слова, поученія и вѣбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви. 7) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ и „богоспасаемымъ градамъ“. 9) Новыя данныя о расколѣ, особенно при содѣйствіи высшаго спеціалиста по расколу **Н. И. Субботина**. Подъ его же ближайшимъ наблюденіемъ печатается въ *Душеполезнамъ Чтеніи*: *Разсмотрѣніе изданной поповцами Австрійскаго согласія книги: „Разборъ ответовъ на сто пять вопросовъ Е. Е. Антонова“*, гдѣ по отзыву **Богословскаго Библиографическаго Листка** „можно сказать, собрано все, что выставляется расколомъ-поповщиной противъ Православной Церкви, и все, что обличаетъ заблужденія раскола“. 10) По возможности документальныя и въ тоже время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 11) Литературно-житейскія замѣтки. **А. В. Круглова**.

Во исполненіе желанія очень многихъ читателей *Душеполезнаго Чтенія*, въ приложеніи къ журналу печатается съ особымъ счетомъ страницъ **полное собраніе резолюцій Филарета, митрополита Московскаго**, съ примѣчаніями Протопресвитера Московскаго **Большаго Успенскаго собора В. С. Маркова**.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1902 году въ *Душеполезнамъ Чтеніи* нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соотвѣтственными рисунками.

Для лицъ, нуждающихся во вѣншемъ свидѣтельствѣ о журналѣ, слѣдуетъ присовокупить, что извѣстный всей Россіи преосвященный **Феофанъ**—докторъ Богословія и затворникъ на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія, писалъ: „Для чтенія выписывайте журналъ „Душеполезнаго Чтенія“. Очень пригодный журналъ и дешевый—4 р. съ пересылкой“. И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: „Душеполезнее Чтеніе“ я получаю. Это единственный журналъ, гдѣ статьи не отгуманиваются мудрованіями... И еще: „Мужъ вашъ сдѣлалъ вамъ подарокъ не наилучшій... Лучше всѣхъ журналовъ духовныхъ: „Душеполезнаго Чтенія“ и дешевле всѣхъ“.

Определеніемъ Училишнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ *Душеполезнаго Чтенія*—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ, въ которыхъ до 2.600 страницъ, 4 рубля съ пересылкой. За границу—5 рублей.

Адресъ: **Москва**. Въ редакцію журнала: *Душеполезнаго чтенія* при церкви Святителя **Николая въ Толмачахъ**.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Открыта подписка на 1902 г. на ежемѣс. религіозно-назидательный журналъ:

## „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ книжекъ:

## „ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ“.

На страницахъ „Отдыхъ Христіанина“ въ теченіи 1902 года между прочимъ будутъ напечатаны слѣдующія статьи: „Первая страница Библии“, „Евангеліе и жизнь“, „Благословенная Іаиль“, „Два Брата“, „Непокорный пророкъ“, „Ты взвѣшенъ и найденъ легкимъ“. „Послѣдній



врагъ“, „Покажи намъ Отца“, „Небо“, „День мертвыхъ“, „Ласточки“, „Корабли“, „Серебряный крестикъ“ (историческій разсказъ изъ первыхъ дней христіанства) „Дорогой выкупъ“ (истр. разсказъ) „Симонъ Киринейскій“, „У воротъ смерти“, „Росинки“ (разсказы, притчи и др.).

На страницахъ „Трезвой жизни“ будутъ помѣщены статьи: „Обѣтъ Назорея“, „Подъ свѣню креста“, „О томъ, какъ Вознесенцы съ виномъ воевали“, „Савельичъ“, „Холодная пища“, „Сторожевая будка“, „Всякъ своего счастья кузнецъ“, „Ядъ“, (американская азбука трезвости) „Корень зла“ и др.

„Отдыхъ Христіанина“ выходитъ ежемѣсячно,—въ годъ 2000 стран. „Трезвая жизнь“—шесть разъ въ годъ—1000 стр.

Кромѣ того подписчики получаютъ безъ всякой приплаты за доставку два приложения:

### 1) „СТРАСТИ ХРИСТОВЫ“

рядъ поэтически-написанныхъ картинъ изъ послѣднихъ дней земной жизни І. Христа. Книга—400 стр.—на роскошной бумагѣ съ иллюстраціями.

### 2) „Календарь Трезвенника“

на 1903 г.—128 стр.

Подписная цѣна 3 рубля въ годъ съ пересылкой.

Адресъ, С.-Петербургъ, контора Александро-Невскаго Общества трезвости, Обводный каналъ 116.

## Московская Синодальная типографія.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ НОВОЕ ИЗДАНИЕ:

# МИНЕИ-ЧЕТЫ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Заключаетъ въ себѣ житія святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четыхъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго съ объяснит. примѣчаніями и 65 изображеніями святыхъ. 677 стр. Цѣна въ бум. 1 р. 85 к. За почтовую перес. 50 к.

**СОДЕРЖАНІЕ:** Святые воспоминанія. (По прочтеніи книги К. П. Побѣдоносцева „Праздники Господни“). Епископа Парвенія.—Церковность. (Ея важное значеніе и необходимость въ жизни и школѣ). І. І.—Спутникъ законоучителя. Свящ. Владимира Востокова.—Святлыя минуты въ жизни школьника. (По поводу актовъ въ сельскихъ школахъ). Д. Введенскаго.—Великіе дни въ сельской церкви. (Изъ церковной лѣтописи Николаевской Олушенской церкви Вельскаго уѣзда Вологодской губерніи за 1900 годъ).—Протоіерей Михаилъ Ивановичъ Хитровъ.—Изъ учительскихъ дневниковъ. Великопостная картинка. В. В.—Труженикамъ на нивѣ Божіей. Стихотвореніе. Н. Свирцова.—Посѣвы и всходы. (Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).—Страничка для дѣтей. Необыкновенный плѣвникъ. В—го.—Изъ періодической печати. І. Моя воскресная школа. Одной изъ матушекъ. ІІ. Понялъ. Учителя Стефана Козубовскаго.—Переписка нашихъ читателей.—Библиографія.—Нашъ дневникъ.—Объявленія.

### Редакторъ Архимандритъ НИКОНЪ.

Печатать дозволяется. Визанія. Марта 3 дня, 1902 года. Цензоръ, Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Протоіерей А. Вгльевъ.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Цѣна отдѣльному №—10 коп.

АДРЕСЪ:  
Сергіевъ по-  
садъ, Моск.  
губ., въ Ре-  
дакцію „Бо-  
жіей Нивы“.

Подписная  
цѣна на  
журналъ 1 р.  
съ перес., вы-  
ходитъ отъ  
6 до 12 разъ  
въ годъ.